

БЕЛАРУСЬ:

ПАМ'ЯТНОЕ ЛЕТО

1944 ГОДА

Коллектив авторов

**Беларусь. Памятное
лето 1944 года (сборник)**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2015

УДК 94(476)"1944"(082)
ББК 63.3(4 Бей)622я43

Коллектив авторов

Беларусь. Памятное лето 1944 года (сборник) / Коллектив авторов — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2015

ISBN 978-985-08-1802-7

В сборнике представлены доклады и сообщения известных белорусских, российских и украинских исследователей военной истории, а также молодых ученых. С использованием новых архивных документов и достижений современной историографии авторы подробно воссоздают многоплановую картину полного освобождения белорусской земли, приводят богатый фактический материал о первых мероприятиях по возрождению мирной жизни. В контексте основной проблематики освещены ключевые аспекты военного искусства, характерные для подготовки и проведения Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион». Адресован специалистам в области всеобщей и военной истории, преподавателям, учащимся высших и средних учебных заведений, всем, кто интересуется памятными страницами прошлого нашей Родины.

УДК 94(476)"1944"(082)
ББК 63.3(4 Бей)622я43

ISBN 978-985-08-1802-7

© Коллектив авторов, 2015
© Издательский дом “Белорусская наука”, 2015

Содержание

Приветствия	6
Приветствие Председателя Президиума НАН Беларуси академика В. Г. Гусакова	6
Приветствие заместителя Премьер-министра Республики Беларусь А. А. Тозика	9
Приветствие первого заместителя председателя Белорусского общественного объединения ветеранов М. Д. Жуковского	10
Пленарные доклады	12
Развитие советского военного искусства в ходе военных действий на территории Беларуси: истоки и итоги операции «Багратион»	12
Достижения советского военного искусства при подготовке и проведении белорусской стратегической наступательной операции «Багратион»	19
Документы государственных архивов Республики Беларусь по истории	23
Роль Ставки Верховного Главнокомандования в подготовке и проведении операции «Багратион»	28
Боевое взаимодействие партизан с частями Красной Армии в операции «Багратион»	36
Освобождение Беларуси 1943–1944 гг.: о современном подходе к изучению	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Беларусь. Памятное лето 1944 года
Материалы Международной научно-
практической конференции,
посвященной 70-летию освобождения
Беларуси от немецко-фашистских
захватчиков (Минск, 19–20 июня 2014 г.)**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Редакционная коллегия:

А. А. Коваленя (главный редактор), А. Л. Региня (зам. главного редактора), А. М. Литвин (ответственный редактор), В. В. Данилович, В. Л. Лакиза, А. П. Соловьянов, И. Ю. Воронкова

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А. Ф. Вишневский, доктор исторических наук, профессор В. В. Тугай

Издание подготовлено в рамках выполнения задания «Военная история Беларуси» Государственной программы научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» (ГПНИ «История, культура, общество, государство») на 2011–2015 годы. Руководитель программы – доктор исторических наук, профессор А. А. Коваленя. Научный руководитель задания – доктор исторических наук, профессор А. М. Литвин.

Приветствия

Приветствие Председателя Президиума НАН Беларуси академика В. Г. Гусакова

Глубокоуважаемые ветераны и участники конференции!

В этом году белорусский народ отмечает 70-летний юбилей освобождения нашей страны от германских захватчиков. Не будет преувеличением сказать, что для Беларуси это событие имеет исключительно важное значение. Дорогой ценой оплачены свобода и независимость. Тысячи и тысячи людей отдали свои жизни, чтобы над нашей страной навсегда утвердилось мирное небо.

Война затронула практически каждую семью в Беларуси. Благодарная память потомков – в тысячах рукотворных мемориалах и обелисках, курганах, она в духовной сути белорусских людей. Для каждого жителя Беларуси 9 мая и 3 июля – священные даты, которые широко отмечаются по всей стране. Проходят годы и десятилетия, но неизменным остается уважение к ратному подвигу воинов, партизан и подпольщиков, которые, не щадя своей жизни, освобождали белорусскую землю; к самоотверженному труду тружеников советского тыла, приближавших Великую Победу. Об этом мы помним и будем помнить всегда!

Ученые Академии наук вместе со всей страной с честью выдержали испытания Великой Отечественной войны. Многие ученые были эвакуированы и продолжали работу в научных центрах России и других регионов Советского Союза, укрепляя своими исследованиями военную мощь страны. Значительная часть сотрудников Академии наук с оружием в руках сражалась с врагом на фронтах Великой Отечественной войны, многие активно боролись против захватчиков в рядах партизан и подпольщиков.

С гордостью хочу отметить, что присутствующий на нашей конференции Почетный президент Академии наук Беларуси академик Николай Александрович Борисевич еще юношей стал партизаном-подрывником и участвовал в штурме Берлина. Еще раз поздравляем Николая Александровича и всех ветеранов с праздником!

За годы войны Академия наук, как и все народное хозяйство Беларуси, понесла невосполнимый ущерб. Научные лаборатории, оборудование, здания, фонды библиотеки были сожжены или разграблены. Несмотря на это, после освобождения Минска в июле 1944 г., уже к началу 1945 г. 8 академических институтов возобновили свою деятельность, началось восстановление и поступательное развитие научного потенциала республики.

В сегодняшнем нестабильном мире мы не вправе забывать героизм воинов и трагедию войны, чтобы избежать новых глобальных конфликтов. Тем более, что в наше непростое время делаются многочисленные попытки пересмотра итогов Второй мировой войны. Некоторые так называемые «исследователи» предлагают даже новое прочтение известных событий.

Что на это можно ответить?

Настоящие ученые тверды во мнении: историю нельзя переписывать в угоду конъюнктуре. Опираясь на факты, надо твердо и аргументированно отстаивать национально-государственные интересы, не гнаться за сенсациями и не подстраиваться под чьи-то интересы.

Остается бесспорным, что Советский Союз вынес на себе главную тяжесть борьбы с нацистской Германией и ее союзниками. Неоценим вклад в общую Победу белорусского народа. 1 млн 300 тыс. уроженцев Беларуси сражались в рядах действующей Красной Армии. Развернувшееся в Беларуси движение сопротивления не имеет аналогов в мировой истории: 374 тыс.

партизан и 70 тыс. подпольщиков вели непримиримую борьбу с оккупантами. Такого размаха народного движения не было ни в одном другом государстве!

Кроме того, свыше 1 млн жителей Беларуси, эвакуированных в восточные районы СССР, участвовали в героическом трудовом подвиге советского тыла.

Уважаемые участники научного форума! Все вы знаете, какое большое внимание уделяется руководством нашей страны сохранению памяти о героических и трагических событиях Великой Отечественной войны, увековечению подвига советского народа.

На встрече с учеными страны в Национальной академии наук Беларуси 31 марта 2014 г. Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко еще раз подчеркнул необходимость объективного научного изучения и популяризации историко-культурного наследия Беларуси, активного противостояния фальсификации отечественной истории и, прежде всего, истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Хочу подчеркнуть, что ученые Академии наук уже многие годы системно исследуют эту важнейшую для нашего государства тему. С гордостью скажу, что все наиболее значимые научные труды по военной истории подготовлены именно академическими учеными.

С позиций нынешнего научного знания мы вновь и вновь обращаемся к периоду борьбы с германским нацизмом, когда в полной мере проявились величие и героизм народов СССР, в том числе и народа Беларуси.

Сотрудниками Института истории НАН Беларуси ведется большая работа по исследованию истории Великой Отечественной войны и популяризации подвига белорусского народа. По этой важной проблематике за последние годы подготовлены и изданы десятки монографий, сборников научных статей, документов и материалов. Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн регулярно обсуждаются на многочисленных международных конференциях, семинарах и «круглых столах» в различных регионах страны. Эта целенаправленная работа позволяет эффективно противостоять попыткам фальсификации отечественной истории.

Важно подчеркнуть, что наши ученые в рамках разработки этой важной проблемы активно взаимодействуют с российскими исследователями.

Успешному сотрудничеству и сближению научных оценок содействовал организованный Институтом истории НАН Беларуси совместно с российским Фондом развития «Институт евразийских исследований» «круглый стол» «От освобождения Ленинграда до освобождения Минска (к 70-летию ликвидации блокады Ленинграда)».

К 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков ученые Института истории совместно с Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации подготовили фундаментальное коллективное издание «Освобождение Беларуси. 1943–1944», а с историческим факультетом Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова – сборник научных статей и воспоминаний участников войны.

Только в этом году ученые Института истории НАН Беларуси совместно с Витебским областным исполнительным комитетом и Витебским государственным университетом имени П. М. Машерова организовали и успешно провели две масштабные международные научно-практические конференции в Витебске: «Победа – одна на всех» и «Витебская область в годы Великой Отечественной войны (к 70-летию освобождения от нацистских оккупантов)».

В связи с этим следует отметить, что деятельность академических ученых-гуманитариев направлена также на формирование патриотических и гражданских качеств подрастающего поколения. С этой целью осуществляется целенаправленная работа по сотрудничеству с органами образования. Так, Институт истории совместно с Белорусским государственным педагогическим университетом имени Максима Танка, Представительством Россотрудничества в Республике Беларусь, Московским районным исполнительным комитетом Минска и гимназией № 174 нашей столицы ежегодно проводят Международную научно-практическую конфе-

рению учащихся «Великая Отечественная война 1941–1945 годов в исторической памяти народа». Уже прошло семь творческих форумов. Совместно с Республиканским государственно-общественным объединением «Белорусское общество «Знание» организована и проведена среди учащихся Минска викторина по истории Великой Отечественной войны.

Дорогие друзья! Программа научного форума обширна и разнообразна по тематике. **Я** уверен, что в творческих обсуждениях будут найдены аргументированные ответы на многие дискуссионные вопросы.

Желаю всем вам плодотворной работы и новых творческих достижений на благо науки и Отечества!

Благополучия вам всем и успехов!

Приветствие заместителя Премьер-министра Республики Беларусь А. А. Тозика

Уважаемые участники и гости конференции!

Дорогие ветераны Великой Отечественной войны!

Беларусь отмечает знаменательную дату – 70-ю годовщину освобождения страны от германских агрессоров, а через год вместе со всеми народами, входившими в СССР, мы будем отмечать 70-летие Великой Победы.

Среди знаковых событий Великой Отечественной войны незабываемым для белорусского народа остается 3 июля 1944 г. В этот день войска Красной Армии при активном участии партизан и подпольщиков освободили от германских оккупантов столицу Советской Белоруссии – город Минск.

Великая Отечественная война – Великая не только по названию, но и по своему характеру и содержанию. Таких войн, когда на поле брани сталкивались многомиллионные армии, когда на борьбу с захватчиками поднимался весь народ, когда патриотизм тех, кто бился с врагом на фронте и в тылу, достигал такого накала, перед которым меркло все, что было до этого, таких войн мировая история еще не знала!

Великая Отечественная война занимает и, убежден, навсегда займет особое место в мировой истории. В этой войне решался вопрос всемирно-исторического значения. Речь шла о судьбе мировой цивилизации.

Сегодня в Беларуси предпринимается все, чтобы общество и приходящие в эту жизнь новые поколения знали и помнили о Великой Отечественной войне. Знали и помнили Правду! И это не просто красивые слова. Распахнул свои двери новый Музей истории Великой Отечественной войны, открытия которого мы все ждали. Уверен, что это вызовет новый всплеск интереса граждан нашей страны к событиям военной поры.

По поручению Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в мае 2013 г. в стране создан организационный комитет по подготовке и проведению празднования 70-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне, утвержден план соответствующих мероприятий. В стране на системной основе с участием ветеранов, молодежи, общественности, научной и творческой интеллигенции реализуется комплекс социальных, военно-мемориальных, поисковых, культурных, спортивных, информационно-пропагандистских мероприятий, посвященных этим великим датам.

Ради формирования нравственных и мировоззренческих установок молодых людей XXI столетия не в последнюю очередь проводятся и такие мероприятия, как сегодняшняя конференция, которая призвана способствовать упрочению исторической памяти, противостоянию фальсификации военной истории, направленной на пересмотр итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн, укреплению патриотического воспитания молодежи Республики Беларусь.

Я уверен, что сегодняшний научный форум пройдет в плодотворной и конструктивной атмосфере.

Уважаемые участники конференции!

Желаю всем вам здоровья, благополучия и новых творческих свершений на благо нашего Отечества!

Приветствие первого заместителя председателя Белорусского общественного объединения ветеранов М. Д. Жуковского

Уважаемый Заместитель Премьер-министра Республики Беларусь Анатолий Афанасьевич Тозик!

Уважаемый Министр обороны Республики Беларусь Юрий Викторович Жадобин!

Наши гости из Москвы! Уважаемые участники конференции!

Позвольте по поручению Президиума Республиканского совета Белорусского общественного объединения ветеранов сердечно приветствовать вас и пожелать плодотворной работы. Пусть ваши доклады и выступления послужат еще одним убедительным вкладом в сохранение правды о Великой Отечественной войне, в которой наша республика положила на алтарь Победы каждого третьего своего жителя.

Время неумолимо, редуют ряды участников войны, но мы в меру своих сил пытаемся оказать помощь государству в патриотическом воспитании подрастающего поколения, занимаем активную жизненную позицию, вносим свою лепту в развитие родной Беларуси.

Мы благодарны руководству страны за то, что оно бережно относится к подвигу народа, свято чтит павших и заботливо относится к живущим ветеранам. Мы, пожалуй, одна из немногих стран на постсоветском пространстве, где не разрушают памятники, а возводят новые, бережно сохраняют уже созданные, увековечивающие память о своих героях. Недавно открыт семиметровый барельеф в Светлогорском районе, где началась знаменитая военная операция «Багратион».

Мы гордимся тем, что, по сути, второй фронт открылся в нашей стране, благодаря активному развитию партизанского движения и действиям подпольщиков. Родившееся в народе четверостишие «Земля крестьянская, леса партизанские, шоссе немецкое, а власть советская» точно отражает ситуацию, когда к 1944 г. уже около 60 % территории Беларуси контролировалось партизанами.

В рядах партизан Беларуси сражалось 370 тысяч человек, в подпольной борьбе участвовало 70 тысяч.

Первый бой немецким захватчикам дал партизанский отряд под руководством Василия Коржа на Полесье, первыми Героями Советского Союза среди партизан стали граждане нашей республики Тихон Бумажков и Федор Павловский. Всего партизанами и подпольщиками было убито и ранено свыше 500 тысяч гитлеровцев, пущены под откос тысячи эшелонов с живой силой и техникой врага. Только в ночь на 20 июня 1944 г. партизанами было взорвано и выведено из строя 40 775 рельсов на железнодорожной линии Брест – Минск – Орша. Перед самым началом операции «Багратион» противник был лишен возможности подвозить своим войскам боеприпасы, военную технику и вооружение.

Вклад наших партизан и подпольщиков в разгром врага на территории Беларуси способствовал успеху знаменитой операции «Багратион». Он имел стратегическое значение и сопоставим с вкладом в победу ряда стран антигитлеровской коалиции.

Вот почему мы считаем своей обязанностью донести это до молодого поколения страны, наших внуков, передать им эту гордость, как наше самое дорогое наследство. Это важно особенно сейчас, когда в США, странах Западной Европы есть попытки фальсифицировать историю, полностью приписать победу западным союзникам. А ведь в годы Великой Отечественной войны Президент США Ф. Рузвельт, Премьер-министр Англии У. Черчилль совершенно по-другому оценивали вклад СССР в разгром фашизма, освобождение Европы.

Накануне конференции еще раз перечитал переписку Сталина с Рузвельтом и Черчиллем. Суть посланий лидеров США и Великобритании: «Мы в вечном долгу перед Красной Армией». Именно эту оценку должно знать наше молодое поколение, а не современные измышления, о которых говорилось выше.

Мы также стремимся к тому, чтобы наши юноши и девушки усвоили как непреложную истину, что одной из составляющих нашей Великой Победы явилась дружба народов Советского Союза. В рядах белорусских партизан сражались представители 70 народов СССР. Первые герои Советского Союза среди партизан – белорус Бумажков погиб в декабре 1941 г. на земле Полтавщины, а украинец Павловский, командуя 123-й Октябрьской партизанской бригадой им. 25-летия БССР, освобождал Беларусь в 1944 г. Остались в истории героические совместные боевые действия партизан Беларуси, России и Украины.

В 1941 г. мне было 14 лет. Но и сегодня для меня звучат набатным призывом песни композитора Александра Александрова на слова поэта Василия Лебедева-Кумача «Вставай, страна огромная!», страстная поэма акына из Казахстана Джамбула «Ленинградцы, дети мои!», стихотворение Янки Купалы «Беларускім партызанам».

В годы войны Урал, Сибирь, среднеазиатские и кавказские республики приютили и обогрели миллионы эвакуированных из Беларуси, Украины, ряда областей России, прибалтийских республик. Страна встала, сплотилась и победила!

Сегодня ветераны с болью переживают события, происходящие в Украине, где фашиствующими элементами при поддержке США и ряда стран Западной Европы была свергнута законная власть, ущемлено право населения ее юго-восточных регионов пользоваться русским языком. И это поощряют страны, считающие себя эталоном демократии. Все это делается, чтобы помешать объединению народов бывших союзных республик СССР. Вот почему мы призываем нашу смену всегда помнить, что дружба народов – это великая сила и ее надо беречь.

Уважаемые участники конференции, разрешите поблагодарить Вас за стремление внести свой весомый вклад, основанный на научном материале, в дело защиты правды о Великой Отечественной войне, вкладе нашего народа в разгром врага и еще раз пожелать плодотворной работы.

Пленарные доклады

Развитие советского военного искусства в ходе военных действий на территории Беларуси: истоки и итоги операции «Багратион»

Ю. В. Жадобин (Минск)

Международная научно-практическая конференция проходит накануне знаменательной даты семидесятилетия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, которое мы будем торжественно отмечать 3 июля. Наши отцы и деды победили сильного и коварного врага. Для постижения величия Победы и ее всемирного значения следует понимать сущность и масштабы германского фашизма, поставившего цель завоевать мировое господство. Поработив к 1941 г. большинство европейских государств, правители «третьего рейха» организовали объединенный поход против Советского Союза. Они задействовали все экономические, научные и военные ресурсы Европы.

В общую победу над врагом существенный вклад внес белорусский народ, в числе первых принявший на себя удар военной машины Германии и ее сателлитов. Белорусы не опустили на колени, а поднялись на борьбу: свыше миллиона наших соотечественников сражались на фронтах, а более 440 тысяч стали в ряды партизан и подпольщиков. В борьбе с врагами за свободу и независимость погиб каждый третий житель Беларуси.

Наш священный праздник связан с одной из самых ярких страниц Великой Отечественной войны – Белорусской стратегической наступательной операцией «Багратион», осуществленной войсками четырех фронтов в период с 23 июня по 29 августа 1944 г.

Как правило, вспоминая об этой уникальной операции, мы ведем речь о советском военном искусстве, полководцах и вершинах их таланта. Однако сегодняшнее выступление хотелось бы начать с истоков успеха, отдав дань героизму солдат и командиров 41-го года.

22 июня 1941 г. – черная дата в нашей истории. Ранним воскресным утром без объявления войны, грубо нарушив заключенные договоры, агрессор вероломно вторгся на нашу территорию, вложив в удар всю имевшуюся мощь.

Недопонимание высшим руководством Советского Союза характера современной вооруженной борьбы, фактическое игнорирование в военной доктрине вопросов стратегической обороны, недооценка реальных возможностей вероятного противника, а также ошибки в проведении военно-технической политики поставили войска Западного фронта, которыми командовал генерал армии Дмитрий Григорьевич Павлов, в крайне тяжелое положение.

Стремление не допустить потери даже клочка своей территории и жгучее желание наступать во что бы то ни стало, привели к тому, что районы дислокации приграничных группировок войск и оперативного развертывания вторых эшелонов, а также расположения их материально-технических ресурсов были неоправданно приближены к Государственной границе.

Не поддаются логическому объяснению действия командного состава Западного особого военного округа накануне войны, приведшие к срыву освоения новых образцов вооружения, полноценного тылового и технического обеспечения войск первого эшелона. Несмотря на тревожную обстановку, командование округа не отменило артиллерийских сборов, в результате чего соединения 3-й и 10-й армий встретили войну без зенитного прикрытия. Не все было сделано и для обеспечения твердого управления армиями и поддержания непрерывной связи с ними. Опора только на проводные средства, постоянные линии и узлы связи оказалась ошибоч-

ной. Соединения и части ВВС округа базировались скученно. Причем большая часть машин нового типа находилась на передовых аэродромах в зоне досягаемости артиллерийского огня.

Первые приграничные сражения имели для нас крайне неожиданный и шокирующий результат. Войска первого оперативного эшелона оказались абсолютно не готовы к отражению массированных танковых ударов противника. В приказе народного комиссара обороны № 3 от 22 июня 1941 г. на проведение контрудара войсками Западного фронта Верховное Командование исходило не из анализа реальной обстановки и обоснованных расчетов, а из интуиции и стремления к активности без учета возможности войск, что недопустимо в самые ответственные моменты вооруженной борьбы.

Попытки остановить прорвавшиеся ударные группировки противника контрударами 6-го и 14-го механизированных корпусов без поддержки авиации и артиллерии закончились массовой гибелью личного состава и уничтожением бронетанковой техники. Применявшаяся тактика явно не соответствовала сложившейся обстановке.

Критическим образом сказалось и то, что Генеральный штаб Красной Армии сделал неверные выводы о вероятном замысле действий противника. Предполагалось, что главный удар гитлеровцы нанесут на Киевском направлении, а вспомогательный – на Ленинградском. В реальности главный удар Вермахт нанес в Беларуси на Московском направлении. Об этом стало известно лишь на пятый день войны, когда личным составом 73-го разведывательного батальона 64-й стрелковой дивизии Западного фронта была захвачена оперативная группа штаба 39-го корпуса Вермахта. Изучая полученные документы, Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников сделал вывод: в полосе Западного фронта противник наносит главный удар.

С целью усиления войск Западного фронта срочно были переброшены из внутренних округов 5-й и 7-й механизированные корпуса для уничтожения лепельской группировки, а также 23,25 и 27-й механизированные корпуса для контрудара в районе Бобруйска. К сожалению, и эти контрудары не имели успеха.

Наша земля обильно полита кровью защитников Родины. В Белорусской оборонительной операции с 22 июня по 9 июля 1941 г. потери в танках составили 4790 единиц, среднесуточные – 267 боевых машин. Такого уровня потерь не было даже в самых крупных танковых сражениях на протяжении всей новейшей истории.

Участники приграничных боев называли шоссе Волковыск – Зельва – Слоним «дорогой смерти». Его участок протяженностью 60 км был завален остовами сгоревших машин и телами погибших красноармейцев. Даже сегодня не все погибшие захоронены с подобающими почестями, о чем свидетельствуют результаты работы 52-го отдельного поискового батальона.

К сожалению, уровень стратегического и оперативного руководства советскими войсками в первые месяцы войны был низким.

Но из боя в бой росло боевое мастерство и уровень управления войсками. Героическая оборона Брестской крепости и таких крупных городов, как Могилев, Гомель и Витебск, стали истоками героического народного сопротивления.

Говоря об обороне Могилева, нельзя обойти вниманием ее продолжительность. 23 дня с 3 по 26 июля 41-го года держалась белорусская твердыня на Днестре, больше, чем столицы захваченных европейских государств. Как известно, Варшава оборонялась 20 суток, Осло – менее одних суток, Копенгаген – 3 часа, а военное руководство Франции свою столицу объявило «открытым городом», и поэтому немецкие войска вошли в Париж без боя.

Наиболее тяжелые бои за Могилев развернулись на Буйничском поле, где оборонялся 388-й стрелковый полк под командованием полковника Семена Федоровича Кутепова. Ставший очевидцем тех героических событий фронтовой корреспондент Константин Михайлович Симонов позже опишет увиденное в романе-откровении «Живые и мертвые». По завещанию писателя его прах развеян на этом поле.

Оборона Могилевской твердыни имела огромное значение для последующего хода войны. Здесь было остановлено наступление Вермахта на главном стратегическом направлении. Маршал Советского Союза Андрей Иванович Еременко написал после войны: «Подвиг могилевчан явился прообразом героической обороны Сталинграда, где пример защитников Могилева был повторен в ином, более крупном масштабе».

В настоящее время на Буйничском поле возведен мемориальный комплекс, установлены памятные доски с сотнями фамилий воинов и народных ополченцев. Их имена увековечены в названиях улиц Могилева.

Фронтовые знания и боевой опыт дорогого стоили. Наш соотечественник гомельчанин, генерал-майор Александр Ильич Лизюков успешно командовал 1-й Московской мотострелковой дивизией, за бои в Беларуси Указом Президиума Верховного Совета от 5 августа 1941 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

Александр Ильич проанализировал и обобщил особенности тактики и оперативного искусства немецкой армии в практическом пособии «Что надо знать воину Красной Армии о боевых приемах немцев», изданном в начале 1942 г. Основные идеи автора вошли в Боевой устав пехоты и Полевой устав Красной Армии 1943 г.

В июле 41-го советские газеты радостно сообщили о том, что Красная Армия освободила два белорусских города Рогачев и Жлобин. Это отличились воины 63-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Леонид Григорьевич Петровский.

В тяжелых условиях, сложившихся для Красной Армии в начальный период войны, руководство Советского Союза принимало все меры для того, чтобы обескровить ударные группировки врага, остановить его наступление, выиграть время и создать предпосылки для изменения стратегической обстановки в свою пользу. Применение новых форм активной стратегической обороны обеспечило срыв планов блицкрига, нанесение противнику тяжелого урона, удержание важнейших рубежей, экономических и административных центров. Ни одно из государств Западной Европы, подвергшееся фашистской агрессии, не смогло решить подобные задачи.

Цели оборонительных операций достигались заблаговременной подготовкой рубежей, высокой активностью войск, нанесением контрударов, умелым использованием авиации и артиллерии, маневром силами и средствами, проведением частных наступательных операций, созданием необходимых резервов.

Именно в ожесточенных боях 41-го года, благодаря мужеству и стойкости тысяч безвестных героев, честно исполнивших свой воинский долг, были заложены основы будущей победы.

Боевые операции Красной Армии по освобождению территории Беларуси являются особой страницей как в истории Великой Отечественной войны, так и в истории советского военного искусства. На сегодняшний день можно назвать семь хорошо исследованных операций по освобождению белорусской земли, проведенных до операции «Багратион». Это заключительные этапы Смоленской, Брянской и Черниговско-Припятской операций, Гомельско-Речицкая и Городокская операции 1943 г., Калинковичско-Мозырская и Рогачевско-Жлобинская, осуществленные в начале 1944-го. Опыт их проведения представляет большой интерес с точки зрения развития военного искусства.

Так, войска левого крыла Белорусского фронта, развивая наступление на гомельско-бобруйском направлении, захватили плацдарм на западном берегу Днепра и создали благоприятные условия для проведения Гомельско-Речицкой операции. Наступление на направлении главного удара началось 10 ноября 1943 г. На второй день были введены в сражение танковые и кавалерийские корпуса. Стремительным ударом войска фронта перерезали железную дорогу Гомель-Калинковичи, а 26 ноября после ожесточенных ночных боев освободили Гомель – первый областной центр. В освобожденный город прибыло правительство Беларуси.

За 20 дней войска Белорусского фронта прорвали оборону противника в полосе шириной 100 км и продвинулись на глубину до 130 км, создав угрозу южному флангу группы армий «Центр» и нарушив ее взаимодействие с группой армий «Юг». Скованный войсками Белорусского фронта, противник не смог перебросить на киевское направление ни одной дивизии. Благодаря этому войска 1-го Украинского фронта 6 ноября 1943 г. освободили Киев.

В советской историографии проблемные вопросы неудачных действий Западного фронта, предшествовавших Белорусской стратегической наступательной операции, глубоко не изучались. Начиная с 12 октября 1943 г. и по 1 апреля 1944 г., войска Западного фронта на Оршанском и Витебском направлениях провели одиннадцать операций. Все они закончились неудачно, войска понесли неоправданно большие потери, а фронт не выполнил поставленную задачу.

По приказу Ставки Чрезвычайная комиссия под руководством члена Государственного Комитета Обороны Г. М. Маленкова проверила работу штаба Западного фронта. На основании этой инспекции было принято постановление от 12 апреля 1944 г. В нем был отмечен ряд негативных фактов, таких как неудовлетворительное управление со стороны командующего фронтом генерала армии В. Д. Соколовского, членов военного совета фронта генерал-лейтенантов Н. А. Булганина и Л. З. Мехлиса, грубое нарушение командирами объединений правил организации и обеспечения наступления, отсутствие взаимодействия между родами войск, безграмотное использование артиллерии, танковых соединений, сил и средств войсковой разведки.

На основании данных Чрезвычайной комиссии было принято решение Западный фронт ликвидировать и создать на его основе 2-й и 3-й Белорусские фронты. Ряд военачальников были сняты с должностей и предупреждены о недопущении повторения ошибок. На ответственные должности были назначены талантливые полководцы, такие, к примеру, как командующий войсками 3-го Белорусского фронта 38-летний генерал-полковник И. Д. Черняховский.

Главный упор был сделан на подготовку командиров и штабов по организации управления и взаимодействия между родами войск, особенно между пехотой, артиллерией, танками и авиацией. В короткое время под личным руководством Главного маршала артиллерии Н. Н. Воронова недостатки в применении артиллерии Западного фронта были устранены.

Мы не должны забывать, что в период зимы 1943–1944 гг. активные действия советских фронтов на белорусском направлении вынуждали противника держать здесь мощную группировку войск: порядка 63 дивизий. Тем самым враг лишался возможности перебросить часть своих сил на юг в Украину, где войска Красной Армии наносили главный стратегический удар.

Неудачи осенних и зимних наступлений советских войск закрепили в сознании руководства фашистской Германии стереотипное представление о неприступности созданной ими обороны на белорусском направлении.

В ходе Великой Отечественной войны советские войска провели более 50 операций групп фронтов, около 250 фронтовых операций, тысячи сражений и боев, в ходе которых военная теория и практика обогатились выдающимися образцами стратегии, оперативного искусства и тактики. Большинство операций отличалось оригинальностью замысла, высоким мастерством командного состава, большой эффективностью ударов по врагу.

Белорусская наступательная операция стала вершиной военного искусства. Ее разработку Ставка Верховного Главнокомандования начала весной 1944-го. Одним из активных участников планирования был наш соотечественник, уроженец Гродно – первый заместитель начальника Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов. На совещании в Ставке в конце мая было принято окончательное решение на проведение стратегической наступательной операции в Беларуси, получившей условное наименование «Багратион».

Замысел операции предусматривал одновременный прорыв обороны противника на шести участках, окружение и уничтожение фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска, разгром оршанской и Могилевской группировок. Затем планировалось сходящимися

ударами трех Белорусских фронтов в общем направлении на Минск окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр». В дальнейшем, наращивая удар и расширяя фронт наступления, советские войска должны были выйти к западной границе Советского Союза.

Для разгрома противника в Беларуси привлекались войска 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, а также Днепровская военная флотилия. Четыре фронта объединяли 19 общевойсковых, 2 танковые и 5 воздушных армий.

Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки – маршалы Советского Союза Георгий Константинович Жуков и Александр Михайлович Василевский.

В операции «Багратион» в самом широком масштабе осуществлялось взаимодействие советских войск с белорусскими партизанами, которые успешно выполнили задачи по дезорганизации оперативного тыла противника, что позволило сорвать подвоз его резервов к фронту. Только за одну ночь 20 июня 44-го партизанами было взорвано свыше сорока тысяч рельсов.

Прорыв и дробление фронта противника достигалось нанесением ряда мощных ударов на нескольких направлениях и развертыванием наступления на широком фронте по параллельным или расходящимся направлениям. Группировка вражеских войск расчленялась на несколько изолированных и утративших оперативную связь частей, что облегчало уничтожение их порознь.

Стратегическое наступление включало систему одновременных и последовательных операций с двумя сходящимися ударами, проводимых по единому замыслу группой четырех фронтов совместно с пятью воздушными армиями, а также авиацией дальнего действия.

В результате первых шести дней наступления Красной Армии группа армий «Центр» оказалась в катастрофическом положении. Ее оборона была сокрушена на всех направлениях от Западной Двины до Припяти. Наши войска, ломая сопротивление врага, с 23 по 28 июня продвинулись на запад на 80–150 км, освободили десятки городов и сотни деревень. Пали ключевые позиции противника под Витебском, Оршей, Могилевом и Бобруйском. Были окружены и уничтожены 13 дивизий противника. К исходу 28 июня оба фланга группы армий «Центр» были обойдены войсками 3-го и 1-го Белорусских фронтов. Создались весьма благоприятные условия для нанесения концентрических ударов в направлении на Минск с целью окружения 4-й немецкой армии.

Впервые окружение войск противника под Минском достигалось в ходе параллельного и фронтального преследований противника на глубине 200–250 км от его переднего края. Окружение и уничтожение врага осуществлялись как единый процесс, сочетавшийся с высокими темпами наступления на внешней стороне фронта.

Особую роль в достижении высоких темпов наступления сыграли бронетанковые и механизированные войска. Так, например, совершая рейд в тылу противника и не ввязываясь в затяжные бои местного значения, 4-я гвардейская танковая бригада полковника О. А. Лосика опередила главные силы отступающих немцев более чем на 100 км.

Ночью 2 июля эта бригада устремилась к Минску со стороны Королев Стана, с ходу развернулась в боевой порядок и ворвалась на городские окраины. С юго-востока в город вошел передовой отряд 1-го гвардейского танкового корпуса, со стороны Битая Гора – 26-я гвардейская танковая бригада, со стороны Острошицкого Городка наступали 19-я гвардейская танковая бригада и 2-я гвардейская мотострелковая бригада, а также передовые части 31-й армии.

К 11 часам 3 июля 1944 г. столица Беларуси была освобождена. Восточнее города в окружение попала стотысячная группировка противника.

В этот же день в приказе Верховного Главнокомандующего были названы 80 объединений, соединений и воинских частей, отличившихся в боях за овладение Минском. В их числе танкисты маршала бронетанковых войск Ротмистрова, генералов Обухова, Бурдейного, полковников Лосика, Булыгина и Нестерова. Кавалерийские соединения кубанских казаков генералов Плиева, Тутаринова и Головского. Войска генералов Галицкого, Батова, Глаголева и

Кошевого. Артиллеристы генералов Барсукова, Семина и Владимирова. Летчики генералов Ушакова и Белецкого.

3 июля в 22 часа Москва салютовала доблестным войскам 3-го и 1-го Белорусских фронтов 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Как напоминание о тех героических сражениях за Минск на постаменте установлена легендарная тридцатьчетверка.

Впервые на решающих участках двух фронтов был осуществлен новый метод артиллерийской поддержки пехоты и танков – двойной огневой вал. В ходе операции был успешно осуществлен ввод в сражение четырех подвижных групп армий, две из которых (2-й гвардейский и 11-й танковые корпуса) были введены в сражение сразу после завершения прорыва тактической зоны обороны противника.

Творческий характер советского военного искусства нашел яркое выражение в смелости и гибкости оперативно-тактического мышления командиров, их инициативных действиях на поле боя, внедрении новых достижений военной теории в боевую практику войск и штабов.

Белорусская стратегическая наступательная операция, продолжавшаяся 68 суток, является одной из выдающихся операций не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Ее отличительная особенность – огромный пространственный размах и впечатляющие оперативно-стратегические результаты.

Войска Красной Армии, начав наступление 23 июня на фронте 700 км, к концу августа продвинулись на 550–600 км на запад на фронте 1000 км.

Наголову были разбиты немецко-фашистские войска группы армий «Центр». Около 75 000 немецких военнопленных, захваченных в боях под Минском, были проведены по улицам Москвы. Полностью была освобождена Беларусь, войска вышли на рубеж реки Висла и освободили значительную часть Польши, большую часть Литвы, подошли к границам Восточной Пруссии. Были созданы благоприятные условия не только для нанесения новых мощных ударов по вражеским группировкам, действовавшим в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше, но и для развертывания наступательных операций союзных войск, высадившихся в Нормандии.

Победа в Беларуси произвела огромное впечатление на правительства союзных держав. Президент США Рузвельт в послании Сталину написал: «Стремительность наступления Красной Армии изумительна». Английский премьер-министр Черчилль, отмечая огромные успехи Красной Армии, так оценил положение Германии: «Мало оснований сомневаться в том, что вскоре наступит ее общий крах».

За героизм и мужество, проявленные в боях с гитлеровцами на белорусской земле, свыше 1600 генералов, офицеров и солдат удостоились звания Героя Советского Союза, более 400 тысяч воинов и партизан награждены орденами и медалями. Кроме того, свыше 700 воинских соединений получили почетные наименования по названию белорусских городов: «Кричевские», «Бобруйские», «Витебские», «Минские», «Гродненские» и другие. В их составе сражались представители всех народов Советского Союза.

Подвиги старшего поколения не забыты. Героико-патриотическое воспитание наших военнослужащих основывается на преемственности боевых традиций, заложенных в годы Великой Отечественной войны, сохранены почетные наименования и боевые награды соединений и воинских частей, введено звание почетного солдата подразделений.

Плодотворную работу проводят управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн и личный состав 52-го отдельного специализированного поискового батальона. За последнее 10-летие были проведены полевые поисковые работы на 488 объектах 46 районов всех областей страны. Удалось эксгумировать и передать местным властям для перезахоронения останки более 1 900 погибших воинов Красной Армии, а также 5 солдат Русской императорской армии периода Первой мировой войны.

Испытав на себе ужасы и лишения военного лихолетья, белорусский народ уважительно относится к защитникам Родины, к ветеранам Великой Отечественной войны и партизанского движения, ухаживает за братскими и воинскими захоронениями. Ко Дню Независимости будет открыто новое здание Музея истории Великой Отечественной войны. К слову, многие экспозиции нового музея созданы благодаря содействию сотрудников российских Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе и Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Две диорамы «Оборона Минска» и «Минский котел» выполнены в московской Студии военных художников имени М. Б. Грекова.

Министерство обороны Республики Беларусь выступает с новой инициативой создать самобытный народный памятник солдатам 41-го, честно и до конца исполнившим свой воинский долг на полях сражений в Беларуси.

Предположительное место установки монумента – район Волковыск – Слоним – Ружаны, где советские воинские части из состава 3-й и 10-й армий, отошедшие с Белостокского выступа, двое суток 29 и 30 июня 1941 г. вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника, сковав весь центр и часть правого крыла немецкой 4-й армии, которую врагу пришлось спешно усилить 10-й танковой дивизией.

Чем дальше уходят в прошлое события Великой Отечественной войны, тем больше появляется желающих переписать историю в выгодном для себя свете. Сегодня западная молодежь с уверенностью говорит о том, что войну начал Советский Союз, а победу одержали США, Великобритания и Франция, фашистское приветствие легализовано в Швейцарии, Латвии и Украине. В связи с этим особую актуальность приобретают слова Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко: «Нельзя допустить фальсификации в исторической сфере. Бесценный опыт предшествующих поколений не может подменяться пустыми измышлениями».

Данную конференцию мы рассматриваем как важную веху в военно-научном сотрудничестве Беларуси и России. Подобные мероприятия позволяют по-новому взглянуть на знаменательные события нашей военной истории, переосмыслить боевой опыт, не допустить фальсификации исторических фактов и роли нашей Великой Победы.

Достижения советского военного искусства при подготовке и проведении белорусской стратегической наступательной операции «Багратион»

М. А. Гареев (Москва)

В докладе Министра обороны Республики Беларусь генерал-лейтенанта Ю. В. Жадобина глубоко и убедительно изложены замысел и содержание Белорусской стратегической наступательной операции. Мне, как одному из участников этой операции, разрешите доложить о некоторых новых свершениях в военном искусстве, проявленных при подготовке и проведении операции «Багратион».

Прежде всего, обращаю внимание на то, что эта операция была проведена в общей системе десяти стратегических операций («сталинских ударов») 1944 г., в результате которых война повернула вспять и неотвратно покатилась туда, где она зародилась.

Белорусская операция с точки зрения высокого уровня военного искусства, стратегической эффективности – это наиболее выдающаяся и поучительная операция во всей истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом.

Для этой операции характерны широкое творчество, хорошо продуманные действия во всех инстанциях, начиная от Верховного Главнокомандования и до командиров соединений и частей. Многие действия с нашей стороны оказывались для противника неожиданными и внезапными.

Это выразилось, прежде всего, в построении и планировании операции «Багратион», главной целью которой были разгром Центральной группы армий немецко-фашистских войск (ЦГА) и освобождение Беларуси. Надо иметь в виду, что до этого в 1941, 1942 и в 1943 гг. был проведен ряд наступательных операций с целью решения этой задачи. Но все они не достигли поставленной цели. Только зимой 1943–1944 гг. было проведено одиннадцать несогласованных друг с другом наступательных операций. Все они закончились ограниченными результатами и большими потерями. Хотя некоторые из них, например, «Марс», проведенная в ноябре – декабре 1943 г., сковав основные силы ЦГА и не допустив переброски резервов на юг, во многом способствовала успешному проведению Сталинградской операции.

Если зимой 1943–1944 гг. каждый фронт проводил относительно самостоятельную операцию, то операция «Багратион» представляла собой единую взаимосвязанную стратегическую операцию четырех фронтов, основной замысел которой состоял в том, чтобы силами 2-го Белорусского фронта сковать ЦГА противника с фронта и сходящимися ударами 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов с севера, 1-го Белорусского фронта с юга, при поддержке четырех воздушных армий, объединений ПВО и Днепровской военной флотилии окружить и разгромить по частям основные силы Центральной группы армий немецко-фашистских войск.

Был достигнут высокий уровень обеспеченности материальными средствами. Например, если в Сталинградской операции обеспеченность боеприпасами была около двух боекомплектов, то в Белорусской – 4 боекомплекта. Запасы горюче-смазочных материалов и продовольствия были рассчитаны на 30 суток.

Действия войск в Белорусской операции были тесно увязаны с действиями на других стратегических направлениях.

Летом 1944 г. 1-й Украинский фронт на львовском направлении продвинулся на запад и занял выгодное стратегическое положение. Противник ожидал там наступления наших войск в первую очередь, в связи с чем из 34 танковых и моторизованных дивизий 22 дивизии держал южнее реки Припять. С началом наступления наших войск в июне 1944 г. в Беларуси герман-

ское командование начало переброску этих дивизий на белорусское направление. В это время началось наступление войск 1-го Украинского фронта на львовско-сандомирском направлении, и противник начал возвращать некоторые дивизии в этот район. В итоге дивизии, составлявшие главную ударную силу врага, не смогли организованно вступить в сражение ни на одном из направлений.

Успешному наступлению наших войск в Беларуси способствовала и начавшаяся десантная операция союзников «Оверлорд» в Нормандии. И наоборот – наступление наших войск в Беларуси и на львовско-сандомирском направлении во многом содействовали успеху операции союзников.

Творчество и хитрость проявили и командующие фронтами и армиями. В теории военного искусства считалось, что один из ударов в полосе фронта всегда должен быть главным. И по первоначальному плану Генштаба в полосе 1-го Белорусского фронта предусматривалось нанесение одного мощного удара. При обсуждении в Ставке ВТК стратегических планов на 1944 г. К. К. Рокоссовский настоял на целесообразности нанесения двух примерно равнозначных ударов. Это обстоятельство лишний раз опровергает утверждения фальсификаторов истории о том, что И. В. Сталин отличался узурпаторством, не считался с мнением подчиненных.

В Белорусской операции генералы И. Х. Баграмян, И. Д. Черняховский, К. К. Рокоссовский в ряде случаев наносили удары в заведомо труднодоступной местности, где этого противник не ожидал, что тоже способствовало успеху.

Генерал И. Д. Черняховский даже оперативную маскировку осуществлял не по установившемуся шаблону. Обычно для обмана противника макеты танков, орудий и другой техники выставляются на ложных направлениях. Но генерал И. Д. Черняховский приказал выложить макеты там, где действительно будет наступление. Все это вводило противника в заблуждение относительно наших намерений. Много было других находок и «сюрпризов», которые оказались для противника неожиданными.

Весьма конкретной была боевая подготовка войск, когда соединения и части тренировались на местности с учетом выполнения предстоящих боевых задач. Очень предметной была и работа по постановке боевых задач и организации взаимодействия. Во всяком случае, она была мало похожа на то, как это подчас происходит в наше время на занятиях в вузах и на учениях, когда конкретность и предметность рассмотрения боевых задач и способов их выполнения подменяется отвлеченной словесностью и риторикой.

При подготовке операции штаб 3-го Белорусского фронта подготовил план работы командования и штаба фронта в войсках, где предусматривалось вначале поработать в штабах армий, потом в соединениях и частях. Но И. Д. Черняховский заявил начальнику штаба фронта: «Работайте по этому плану, а я с группой командующих родами войск начну работу с ротами и батальонами. Если в этих инстанциях все усвоено и организовано правильно, тогда очевидно, что все остальные инстанции сработали правильно. Если подразделения не готовы к бою, грош цена деятельности всех органов управления».

При подготовке операции особое внимание было уделено взаимодействию с партизанским движением. Первоначально Белорусская операция намечалась на начало июля 1944 г. Но гитлеровское командование в ожидании начала наступления советских войск приняло решение бросить против партизан не только охранные соединения, но и ряд боевых дивизий. В результате многие партизанские районы были блокированы, лишены снабжения и находились в чрезвычайно трудном положении. От них поступали многочисленные тревожные сигналы «СОС». С учетом этого советское командование приняло решение ускорить подготовку наступления и начать его 22–24 июня.

В составе каждого армейского корпуса были подготовлены автомобильные колонны по 40–50 машин в каждой с продовольствием и медикаментами с целью более быстрого продвижения в глубину и оказания срочной помощи. Мне пришлось возглавлять одну из этих колонн

и выходить в районы Лепель, Бешенковичи, Сенно, где действовала партизанская бригада им. К. Е. Ворошилова под командованием Д. В. Тябута, который затем много лет работал председателем Минского облисполкома. Несколько позже мы познакомились с П. М. Машеровым, который в 1943 г. являлся комиссаром партизанской бригады им. К. К. Рокоссовского Витебской области, а в 1944 г. возглавил Молодечненский обком комсомола.

Вообще партизаны Беларуси оказали большое содействие советским войскам в разгроме врага и освобождении Беларуси. Они нападали на штабы и коммуникации противника, взрывали мосты и дороги, помогали нашим передовым частям выходить на фланги и в тыл вражеским частям. Удерживали в тылу фашистских войск целые освобожденные районы.

Некоторые историки пишут, что партизанское движение в Беларуси было особенно масштабным и активным потому, что в республике много труднопроходимых лесов и болот. Но главное, конечно, не в этом. В некоторых других краях не меньше было болот и лесов, но мы там больше видели бандеровцев, которые убили генерала Ватутина, сжигали деревни со всем их населением, как это было в Хатыни и в сотнях других населенных пунктах. Вообще в Беларуси весь народ воевал, и в этом отношении белорусский народ является святым народом и к нему должно быть особое отношение.

И еще одно новшество Белорусской операции. Обычно перед началом наступления немцы отводили основные силы в глубину и после нашей артиллерийской и авиационной подготовки, проведенной фактически впустую, основные силы снова выводили на передовые позиции. Учитывая это обстоятельство, было решено 22 июня провести разведку боем передовыми батальонами на фронте до 450 км. Она была успешной. Успех передовых батальонов был сразу развит главными силами.

Формально по уставу 1942 г. полагалось до корпуса включительно строить боевые порядки в одном эшелоне. Но необходимость быстрого развития успеха требовала двухэшелонного наступления боевых порядков. Так, после окружения Витебской группировки, немцы нанесли контрудар силами южнее Витебска, который был отбит поворотом двух эшелонов 45-го стрелкового корпуса 5-й армии на север.

Был применен новый способ окружения и одновременного уничтожения 100-тысячной группировки противника восточнее Минска. Обычно вначале проводили операцию на окружение противника, а затем отдельную операцию по уничтожению, как под Сталинградом. А под Минском в ходе операции по окружению и одновременно в ходе параллельного преследования отступившего противника осуществлялось его одновременное окружение и уничтожение. Потом этих пленных в количестве 57 тыс. человек провели по Москве 17 июля 1944 г.

Г. К. Жуков отмечал, что противник в этой обстановке действовал не пассивно, а очень умело и активно. Когда Гитлер сменил на посту командующего ЦГА генерала Буша на генерала Моделя, последний стал использовать резервы для активного контрудара против наших войск.

При планировании Белорусской операции, помня горький опыт наступательных операций 1943 г., задачи фронтам ставились на глубину 200–250 км. А продвинулись они на 500–600 км, освободив полностью Беларусь и выйдя на подступы к Варшаве.

В этой обстановке польское эмигрантское правительство в Лондоне решило поднять восстание в Варшаве, не согласовав свои действия с советским правительством. Посильную помощь восставшим советское командование оказывало. Но возобновить крупное наступление не могло. Пройдя с боями 500–600 км, войска были измотаны, дороги и аэродромы разрушены, запасы ГСМ и боеприпасов иссякли, восполнение потерь в личном составе и технике не производилось. В таких условиях войска наступать не могли. Некоторые думают, что войскам в любом положении стоит дать приказ, и они возобновят наступление. Но так не бывает.

В результате несогласованных действий восстание польских патриотов в Варшаве потерпело жестокое поражение, и многие обманутые люди напрасно погибли.

Руководитель восстания генерал Бур-Комаровский не захотел воспользоваться посланным за ним самолетом и оказался в плену

Современные сторонники фашизма в Польше отрицают освободительную миссию Красной Армии, а освобождение Польши, Прибалтийских и других стран считают оккупацией. Таким образом, потеряв только в ходе освобождения Польши 600 тыс. человек, а при освобождении Европы 1,5 млн человек, мы оказались «оккупантами».

Предположим, наши войска остановились бы, достигнув наших границ в 1944 г. Как бы эти страны добились своего освобождения?

Варшавское восстание показывает, что сами они освободиться не могли. А события в Арденнах в декабре 1944 г. доказывают, что освободиться при помощи западных союзников тоже не смогли бы.

На основании Ялтинских соглашений необходимо было добиться полной безоговорочной капитуляции Германии. Гитлера нельзя было оставлять недобитым, иначе он заключил бы сепаратный договор с кем-либо из западных союзников по антигитлеровской коалиции. Тем более, У. Черчиллем готовилась операция «Немыслимое», заключающаяся в подготовке немецких военнопленных к войне против СССР.

Интересно, что гитлеровских войск давно уже нет, не существует и «советской угрозы», но на территории Германии, Польши и других европейских стран американские войска остаются. А разговоры о «советской оккупации» нужны для прикрытия этой политики.

Опыт Великой Отечественной войны не следует забывать. Однако это не значит, что ее схема может повториться. Это невозможно. Каждая война и каждое сражение уникальны и неповторимы. В войне действуют такие закономерности, которые всегда надо учитывать, исходя из новых условий.

Возьмем, скажем, вопросы охраны тыла. В Беларуси немцы уделяли им большое внимание. И нам приходилось этим заниматься, но не в такой степени, как немцам. Помню, в нашей дивизии оказалось более 3000 военнопленных, я выделил роту солдат для их охраны и сопровождения в армейский лагерь военнопленных. Командир дивизии отругал меня, говоря: «Зачем этих бездельников охранять, поставить одного солдата сзади, другого – впереди, пусть ведут». Потому, что он знал, что ни один немец не побежит из плена, опасаясь мести партизан и жителей Беларуси.

В Афганистане наши дивизии выделяли до 70 % личного состава для создания блокпостов и для охраны коммуникаций. При ведении современных боевых действий в боевых порядках войск может находиться большое количество населения и частных военных формирований. В этих условиях все элементы боевого порядка, в том числе возглавляемые юристами, медиками, другими тыловыми службами, невозможно охранять боевыми подразделениями.

Все это должны делать тыловые подразделения самостоятельно. Они же должны перемещать боевые порядки по полю боя, находясь в готовности отразить нападение противника. Для этого все специалисты тыла должны уметь это делать, но в последнее время появилась тенденция «огражданивать» эти службы, делать их невоенными. Так должны осуществляться и другие вопросы использования опыта войны: не повторять то, что было, а преломлять через новые условия и новые требования к ведению боевых действий.

В России за 200 лет войска не раз ставились в невыгодное в политическом отношении положение. Это и Крымская война, и русско-японская война, Первая мировая война, 1941 год, Афганская война, чеченские события. Дипломаты и политики нам все время твердили, что военная сила теряет свое значение, что все противоречия надо решать дипломатическими средствами. Но все приходилось расхлебывать на поле боя солдатам и офицерам. Впервые без кровопролития были разрешены крымские события 2014 г. Может это зарождается новый метод решения оборонных задач и обеспечения национальной безопасности страны? Этот опыт нужно всячески совершенствовать в новых условиях.

Документы государственных архивов Республики Беларусь по истории Великой Отечественной войны в публикационной и выставочной деятельности архивных учреждений

В. И. Адамушко (Минск)

В этом году наша страна отмечает 70-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Важность для судьбы нашей Родины событий, начавшихся осенью 1943 г. и завершившихся летом 1944 г., невозможно переоценить. Это время навсегда останется в памяти всех поколений белорусского народа.

Значительный вклад в сохранение памяти о Великой Отечественной войне вносят государственные архивы Республики Беларусь. Архивы, наравне с гербом, флагом, гимном, государственными институтами, являются неотъемлемым атрибутом любой государственности. По состоянию архивов в мире судят о цивилизованности общества, степени его развития. Общее состояние архивного дела в нашей стране свидетельствует, что по данным показателям Республика Беларусь занимает одно из ведущих мест на постсоветском пространстве, а также в Европе в целом.

В настоящее время в государственных архивах Беларуси на постоянном хранении находится около 13 млн дел, начиная с 1391 г. и до наших дней. Это большое историческое наследие, которое имеет не каждая страна мира.

Значительный массив документальной информации, хранящейся в государственных архивах Республики Беларусь, относится к истории войн. Архивные учреждения нашей страны хранят обширный объем документов, касающихся истории Северной войны 1700–1721 гг., войны 1812 г., русско-турецкой войны 1877–1878 гг., русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой мировой войны 1914–1918 гг. Наибольший пласт документальной информации относится к периоду Второй мировой войны и, в частности, Великой Отечественной войны как ее составной части.

Архивные учреждения нашей страны хранят около 400 тыс. дел, касающихся указанного периода, из которых свыше 250 тыс. единиц хранения на бумажных и более 100 тысяч на аудиовизуальных носителях. Полторы тысячи дел, содержащих материалы по истории Великой Отечественной войны, хранятся в фондах личного происхождения.

Работа по сбору и сохранению документов периода Второй мировой войны началась уже в 1942 г. Благодаря точной и оперативной работе архивной службы удалось собрать и сохранить ценнейшие письменные, кино-, фото- и фонодокументы, относящиеся ко времени Великой Отечественной войны.

Постановлением Совета Народных Комиссаров БССР «О мерах улучшения хранения архивных документов, эвакуированных из БССР» от 21 августа 1942 г. предписывалось всем учреждениям и организациям БССР в обязательном порядке направлять в Отдел государственных архивов НКВД БССР печатные издания и документальные материалы о действиях германских властей в оккупированных ими районах Беларуси, независимо от того, кем и где названные документы были найдены. Управлению кинофикации при СНК БССР вменялось в обязанность обеспечение полной сохранности фото- и фономатериалов, характеризующих борьбу народа Беларуси против немецко-фашистских захватчиков, политики нацистских оккупационных властей.

В настоящее время документы военного периода, которые хранятся в государственных архивах Республики Беларусь, можно разделить на несколько групп.

Наиболее значительную часть этого документального массива представляют фонды организаций и формирований движения Сопротивления. Это документы Белорусского штаба партизанского движения, высших партийных, комсомольских и военных органов, руководивших партизанским движением и подпольем, подпольных организаций, партизанских формирований. Информация, содержащаяся в этих фондах (постановления, распоряжения, рапорты, отчеты, директивы, протоколы, письма, подпольная и партизанская печать и др.), позволяет проследить возникновение и развитие партизанского и подпольного движения, оценить его эффективность. В документах содержатся сведения, позволяющие судить о партийном, возрастном, образовательном, профессиональном составе партизан, их количестве и вооружении. Мы единственные на постсоветском пространстве, имеющие именную картотеку на всех участников партизанского движения и подполья, которая содержит данные более чем на 400 тыс. персоналий.

Особый интерес представляют документы Белорусской республиканской комиссии и областных комиссий содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учету причиненного ими ущерба по Белорусской ССР и Комиссии по истории Великой Отечественной войны при ЦК КП(б)Б.

Ценным источником по истории Великой Отечественной войны являются хранящиеся в государственных архивах личные фонды партийных, государственных деятелей, руководителей партизанского движения в Беларуси, партизан, подпольщиков, военнослужащих, деятелей культуры и искусства. Значимость этих документов заключается в том, что общественные события отображены сквозь призму личного восприятия конкретных людей, являвшихся свидетелями и участниками Великой Отечественной войны.

Особую группу документов составляют аудиовизуальные материалы о Великой Отечественной войне, хранящиеся в Белорусском государственном архиве кинофотофонодокументов, в том числе фотографии и фотоальбомы, радиоочерки и радиофильмы, документальные фильмы и киножурналы. Фотографии сделаны военными корреспондентами фронтовой печати, комиссиями по расследованию злодеяний фашистов, а также немецкими военнослужащими.

Значительную часть документов периода Великой Отечественной войны составляют фонды оккупационных и коллаборационистских органов и организаций. Данные документальные источники (приказы, распоряжения, отчеты, доклады, переписка и др.) наглядно свидетельствуют о характере и методах нацистской оккупационной политики, раскрывают преступления немецко-фашистских захватчиков на белорусской земле, массовые истребления ни в чем не повинных мирных граждан и военнопленных, угон гражданского населения на принудительные работы в Германию и другие страны Европы, разрушение, разграбление и расхищение государственной и личной собственности населения, культурных и научных ценностей.

Документы Национального архивного фонда Республики Беларусь широко используются в публикационной и выставочной деятельности. Государственными архивами выпускается в свет большое число сборников документов и материалов, справочников, реализуется значительное количество выставочных проектов, посвященных истории Великой Отечественной войны.

В рамках издательской и экспозиционной деятельности приоритетной задачей является освещение малоизвестных и в целом неизвестных страниц истории войны, введение в научный оборот новых документов. За последние 20 лет государственными архивами было выпущено в свет 69 сборников документов и материалов, а также справочных изданий, посвященных периоду Великой Отечественной войны.

Отмечается достаточно широкий спектр тематики изданий, связанных с периодом 1941–1945 гг. В документальных сборниках нашли свое отражение общая ситуация на территории

Беларуси накануне и в первые месяцы Великой Отечественной войны, угон населения нашей страны на работы в Германию и другие страны Европы, состояние мест принудительного содержания советских военнопленных и гражданского населения, оккупационная политика немецких властей, партизанское и подпольное движение на белорусской территории, освобождение Беларуси, организация и проведение восстановительных мероприятий в освобожденных районах, увековечение памяти павших и др.

Отдельные издания архивных учреждений получили высокую оценку на государственном и международном уровне. Так, особое место среди публикаций по военной тематике занимает цикл «Белорусские остарбайтеры», работа над которым началась в 1993 г. Об этих людях в отечественной историографии в то время говорилось очень мало. В рамках данной проблемы насущной задачей являлось создание базы данных, выявление и изучение документов по этой проблеме. В результате научных изысканий белорусским архивистам удалось подготовить и издать в 1996–1998 гг. серию сборников «Белорусские остарбайтеры», состоящую из четырех книг документов и материалов, а также монографического исследования.

За успехи в издании настоящего цикла работ впервые в истории архивного дела в 2003 г. группе архивистов были присвоены звания лауреатов Государственной премии Республики Беларусь в области науки.

В продолжение проекта в 2003 г. вышел в свет сборник документов и материалов «Принудительный труд белорусского населения в Австрии».

На международной конференции в Вашингтоне в 1999 г. издание белорусских архивистов ««Нацистское золото» из Беларуси» было признано лучшим из числа публикаций, освещающих данную проблематику. В сборнике, изданном в 1998 г., были опубликованы уникальные документы о технологии изъятия ценностей у белорусского населения и прослежены пути отправки его в рейх.

Среди публикаций справочного характера, посвященных Второй мировой войне, особо выделяется издание «Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь (1941–1945)», вышедшее в свет в 2003 г. Оно представляет собой аннотированный перечень фондов (групп фондов), коллекций, документов государственных архивов Республики Беларусь, содержащих информацию по истории Великой Отечественной войны с указанием поисковых данных и количества единиц хранения.

Не оставались без внимания и такие малоизвестные темы в общем контексте истории Великой Отечественной войны, как эвакуация заключенных в 1941 г., уничтожение минского гетто, уничтожение генерального комиссара Беларуси В. Кубе, участие еврейского населения в партизанском движении, деятельность ОУН-УПА в Беларуси в годы войны, наказание немецких военных преступников.

Среди относительно недавних, а также последних издательских проектов по истории Великой Отечественной войны можно выделить следующие.

Определенное внимание было уделено предвоенному периоду, когда вызревали события, приведшие к мировой катастрофе 1939–1945 гг. На данную тему в 2007 г. вышел в свет сборник документов и материалов «Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.)». Следующий этап в истории Беларуси данного периода нашел свое отражение в сборнике, увидевшем свет годом ранее в 2006 г. – «Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.)».

Ценным информационным изданием стал справочник «Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного комитета обороны СССР 1941–1945 гг.» (2008 г.), который представил информацию о малоизвестных для белорусских историков документах, освещающих весь период Великой Отечественной войны, место и роль в нем Беларуси.

Сущность и методы нацистского оккупационного режима на белорусской земле показана в таких сборниках, как «Свидетельствуют палачи. Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг.», «Хатынь. Трагедия и память» (оба изданы в 2009 г.).

Крупным публикационным проектом стал сборник документов «Трагедия белорусских деревень» (2011 г.) В настоящее время на сайте Национального архива Республики Беларусь размещена база данных «Белорусские деревни, уничтоженные в годы Великой Отечественной войны», подготовленная по инициативе архивной службы нашей страны. Мы единственные в мире обладатели подобной уникальной базы, которая насчитывает 7 728 наименований деревень, уничтоженных в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Хотелось бы отметить, что в рамках пополнения указанной базы данных в мае 2014 г. Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь передал Национальному архиву Республики Беларусь более 70 малоизвестных документов.

Недостаточно изученный в отечественной науке круг вопросов истории Великой Отечественной войны был освещен в сборнике документов «Белорусы в советском тылу» (в двух выпусках, изданных в 2010 г.).

По-настоящему уникальными по своему фактологическому и информационному насыщению стали издания «ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг.» (2011 г.) и «“Зимнее волшебство”. Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль – март 1943 г.» (2013 г.).

Широко освещались вопросы военного периода в публикациях, посвященных истории войны в отдельных регионах Беларуси. Среди сборников документов данной группы следует отметить такие, как «Гомельская область в первые месяцы Великой Отечественной войны» (2010 г.), «Гомельщина партизанская. Начало. Июнь 1941 г. – май 1942 г.» (2010 г.), «История 4-й белорусской партизанской бригады (Витебская область)» (2010 г.), «Минская область в документах и материалах. Оккупация 1941–1944 гг.» (2013 г.).

Важная проблема, связанная с деятельностью государства по созданию памятников и мемориалов, достаточно остро стоящая в Беларуси, была поднята в сборнике документов и материалов «Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси 1941–2008 гг.» (2008 г.).

Организация государственными архивами выставок документов, посвященных периоду Великой Отечественной войны, приурочивалась, как правило, к двум крупным юбилейным датам в истории Беларуси: освобождению нашей страны от немецко-фашистских захватчиков и годовщинам победы. Получила успешное развитие реализация виртуальных выставочных проектов путем размещения архивных документов в специальной рубрике на сайте «Архивы Беларуси». В 2005 и 2010 гг. в сети Интернет были презентованы проекты, посвященные соответственно 60- и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В последнее время государственными архивами осуществляется реализация экспозиционных проектов, посвященных также иным аспектам Великой Отечественной войны.

Наиболее масштабным выставочным проектом последних лет, в котором приняли участие государственные архивы, стала документальная экспозиция «Советское общество и война 1941–1945 гг.», развернутая в 2010 г. в Выставочном зале федеральных архивов России. В том же году данная выставка была презентована в Минске, в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны.

В 2013 г. в Беларуси вспоминали о печальной дате, связанной с 70-летием Хатынской трагедии, которой и была посвящена выставка документов «Хатынь – святыня национальной памяти», организованная при участии Мемориального комплекса «Хатынь». Помимо этого, в рамках памятных мероприятий был реализован еще один крупный выставочный проект «Сожженные деревни. Памятные места в Беларуси». Экспозиция была развернута в Российском доме науки и культуры в Берлине. В открытии выставки приняли участие послы Беларуси

и России в Германии, представители дипмиссий стран СНГ, МИД Германии, президент Германского народного союза по уходу за военными могилами, представители учреждений культуры и общественных организаций.

Сегодня здесь, в Национальной академии наук Беларуси, мы рады представить очередную выставку документов «Край мужества и славы», посвященную 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Экспозиция подготовлена Департаментом по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальным архивом Республики Беларусь и Белорусским государственным архивом кинофотофонодокументов, при участии Российского государственного архива социально-политической истории, областных и зональных государственных архивов Республики Беларусь. Каждый раздел выставки представляет собой отдельный тематический блок в рамках общей концепции проекта.

Впервые данная выставка была презентована 2 апреля 2014 г. в Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь. В дальнейшем эта экспозиция сопровождала работу международной научной конференции «Гражданское население в период Второй мировой войны в архивных материалах, исследованиях и воспоминаниях», посвященной 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, которая открылась 23 апреля 2014 г. на историческом факультете Белорусского государственного университета. Выставка «Край мужества и славы» будет презентована также в рамках юбилейных мероприятий, организуемых посольствами Беларуси в Германии и Австрии.

Государственные архивы Республики Беларусь хранят большое количество документов по истории Великой Отечественной войны, которые ждут своего исследователя. Значительный объем данных документов еще не был задействован при освещении различных событий периода Второй мировой и Великой Отечественной войн. Архивными учреждениями нашей страны продолжается работа по введению в научный оборот новых документальных источников этого периода. Подготовлен сборник документов «Партизаны в операции “Багратион”». Готовятся документальные сборники «Хатынский некрополь» и «Памятники Великой Отечественной войны в Беларуси». Документы по указанной тематике также будут задействованы при реализации выставочных проектов. Тем более, что в 2015 г. мы будем отмечать 70-летие Великой Победы.

Архивисты Беларуси намерены и дальше осуществлять развитие публикационной и выставочной деятельности, знакомить с новыми страницами истории Великой Отечественной войны.

Роль Ставки Верховного Главнокомандования в подготовке и проведении операции «Багратион»

А. М. Соколов (Москва)

Высший орган руководства Вооруженными силами и боевыми действиями – Ставка Главного Командования (с 10.07.1941 г. – Ставка Верховного Командования, с 08.08.1941 г. – Ставка Верховного Главнокомандования) была создана 23 июня 1941 г. [1, с. 20, 62–63, 109].

С самого начала войны Ставка ВГК держала в своих руках все нити руководства Вооруженными силами и их военными действиями. Она решала колоссальный объем задач: анализировала обстановку, намечала перспективы и цели вооруженной борьбы, разрабатывала замыслы военных кампаний и важнейших операций, создавала необходимые группировки войск, ставила задачи фронтам и флотам, объединениям Военно-воздушных сил и войск ПВО, организовывала взаимодействие между ними, координировала и направляла их действия, осуществляла материально-техническое обеспечение операций, руководила комплектованием войск личным составом, оснащением их техникой и оружием, изысканием и использованием резервов, согласовывала усилия Красной Армии с действиями союзных войск. В поле зрения практической деятельности Ставки, как и Государственного Комитета Обороны, находились также многие военно-политические, военно-экономические и военно-технические вопросы. Опираясь на Генеральный штаб, она формировала общую стратегию вооруженной борьбы, осуществляла ее на практике.

Рабочим органом Ставки являлся Генеральный штаб. При Ставке был создан институт представителей, по образному выражению Г. К. Жукова, «своеобразный институт стратегического руководства» [2, с. 80].

Переломный 1943 год завершился развертыванием Красной Армией крупномасштабных стратегических наступательных операций на юге советско-германского фронта. Начавшийся 1944 год вошел в историю как год решающих побед: советские Вооруженные силы провели 10 стратегических наступательных операций, важнейшим итогом которых было завершение освобождения оккупированной территории СССР, перенесение военных действий за его пределы. Заметным событием этого года было открытие англо-американскими войсками второго фронта.

Планированием и определением задач на 1944 г. Ставка начала заниматься еще в ходе операций 1943 г. Так, только по боевым действиям в Беларуси, привлечению войск для их ведения Ставка в конце 1943-го отдала около 20 различных директив [3].

В середине декабря 1943 г., после многочисленных обсуждений членами Ставки, Генеральным штабом, командующими войсками фронтов предложений по планам боевых действий в 1944 г., состоялось совместное заседание членов ГКО, Ставки ВТК и Политбюро ЦК ВКП(б). На нем с докладами об итогах и опыте борьбы на фронтах, перспективах дальнейшего ведения войны выступили начальник Генерального штаба маршал А. М. Василевский и его заместитель генерал А. И. Антонов. Вопросы военной экономики докладывал председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, проблемы международного характера проанализировал И. В. Сталин. После всесторонней оценки военно-политического положения страны, тщательного анализа соотношения сил был определен наиболее целесообразный план ведения войны на 1944 г. [4, с. 337].

Перевес в силах и средствах над противником, наличие инициативы в руках Красной Армии, крупные людские и материальные резервы, слаженная работа тыла позволяли провести крупные наступательные операции не на одном-двух направлениях, а на всем стратегиче-

ском фронте. Были намечены 10 районов, в которых предстояло последовательно осуществить мощные удары с целью разгрома основных сил Вермахта.

В первой, зимне-весенней кампании 1944 г., предусматривалось разгромить противника на стратегических флангах советско-германского фронта и освободить обширные районы страны. Главный удар наносился на юго-западном направлении силами четырех Украинских фронтов. Основная цель – разгром немецких групп армий «Юг» и «А», освобождение Правобережной

Украины и Крыма и выход на подступы к южной Польше, Чехословакии и Балканам. На северо-западном направлении Ставка планировала разгромить группу армий «Север», полностью снять блокаду Ленинграда, очистить от оккупантов Ленинградскую область, выйти к границам Прибалтики. Фронтам западного направления ставилась также активная задача: сковать силы группы армий «Центр» и быть готовыми к освобождению Беларуси. В соответствии с этим замыслом Ставка отдала свыше 15 конкретных директив.

В первой половине 1944 г. основные события развернулись на южном крыле советско-германского фронта. Советские войска по всем показателям превосходили противника (лишь по танкам силы были равными). Тем не менее, борьба предстояла ожесточенная и кровопролитная.

В результате зимнего наступления на Правобережной Украине оборонительные планы противника были сорваны: его оборона от Припяти до нижнего течения Днепра оказалась взломанной, а войска – отброшенными от Днепра [5, с. 19, 145, 249].

Разработка планов новых операций началась в Ставке ВГК и Генеральном штабе еще в первой половине февраля. Решением Ставки, в выработке которого принимали участие ее представители во фронтах и военные советы фронтов, предусматривалось нанесение мощных ударов на черновицком, уманско-ясском, николаевско-одесском направлениях, завершение разгрома групп армий «Юг» и «А», освобождение Правобережной Украины и выход к Карпатам. Для осуществления намеченных операций привлекались войска 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов. (В это время войска 4-го Украинского фронта вели подготовки операции по освобождению Крыма.) Решающая роль отводилась армиям первых двух фронтов.

Одновременно с операциями под Ленинградом и на Украине наступление велось и на центральном участке советско-германского фронта. В нем участвовали войска 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов. Еще в октябре 1943 г. Ставка ВГК требовала от них развить наступление в Прибалтику и Беларусь. В декабре она уточнила задачи фронтам: разгромить витебскую и мозырскую группировки противника с последующим развитием ударов на Полоцк, Борисов, Бобруйск, Минск [3, с. 215, 218, 224, 249].

Несмотря на то, что на западном направлении советские войска не добились существенных успехов, тем не менее они сковали основные силы мощной группы армий «Центр», оказав тем самым большую помощь фронтам, действовавшим на юго-западном и северо-западном направлениях. В середине апреля Ставка приказала фронтам, осуществлявшим операции на западном направлении, перейти к обороне и закрепиться на достигнутых рубежах.

Зимне-весеннюю кампанию 1944 г. можно с полным основанием считать одной из крупных наступательных кампаний Великой Отечественной войны. Она продолжалась около 5 месяцев. Красная Армия за это время с напряженными боями продвинулась на глубину от 250 до 450 км. Общая ширина стратегического фронта наступления составляла свыше 1700 км. В наступлении участвовало 11 фронтов, 59 общевойсковых, 6 танковых и 11 воздушных армий, два флота. Основные стратегические группировки Вермахта на советско-германском фронте потерпели крупное поражение. В течение января – мая 1944 г. войска Красной Армии разгромили около 175 дивизий противника. Потери Вермахта составили более 1 млн солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, около 4,2 тыс. танков, 5 тыс. самолетов [6, с. 22–23]. В этой

кампании Красная Армия положила начало восстановлению государственной границы СССР и перенесла военные действия за пределы страны.

Важным фактором в достижении успеха при решении стратегических задач в ходе кампании являлась четкая организация системы стратегического руководства. Ставка ВГК принимала решения после тщательного обсуждения их с командованием фронтов, командующими видами вооруженных сил и родов войск.

Планы действий фронтов также рассматривались и утверждались Ставкой. Она осуществляла общий контроль за действиями вооруженных сил, своевременно вносила уточнения в принятые решения, организовывала оперативно-стратегическое взаимодействие, осуществляла перегруппировки войск, готовила и вводила в действие стратегические резервы. Свои решения Ставка доводила до исполнителей директивами, приказами и частными распоряжениями. За время зимне-весенней кампании Ставкой было отдано около 100 различных директив и приказов [3, с. 27–85]. Эффективным способом руководства являлось направление Ставкой своих представителей во фронты для координации их действий.

Планы боевых действий Красной Армии согласовывались Ставкой ВГК с действиями объединенных сил США и Великобритании. В феврале 1944 г. был разработан совместный план прикрытия и маскировки операций в Европе на 1944 г., получивший кодовое название «Бодигард». В нем, в частности, было предусмотрено, чтобы союзники на восточном и западном фронтах смогли убедить врага, что главное летнее наступление русских не начнется ранее конца июня. Наряду с мерами, предпринимавшимися союзными войсками, намечалось также создать у противника впечатление, что высадка через Ла-Манш произойдет не ранее конца лета 1944 г., а до этого возможны крупные наступления русских на советско-германском фронте и «русская десантная операция на болгарское и румынское побережье» [7].

Задачи Красной Армии на лето и осень 1944 г. были сформулированы в первомайском приказе Верховного Главнокомандующего. Красная Армия должна была завершить изгнание оккупантов с советской территории, восстановить Государственную границу СССР на всем протяжении, вывести из войны на стороне Германии европейских союзников и освободить из немецкой неволи поляков, чехов, словаков и другие народы Западной Европы.

В соответствии с этими задачами Ставкой ВГК предполагалось подготовить и последовательно провести целую серию стратегических наступательных операций на огромном пространстве – от Заполярья до Черного моря. Для этого намечалось привлечь силы нескольких фронтов. На первом этапе кампании (июнь – август) предусматривалось нанести три мощных удара и поочередно разгромить крупные группировки врага: вначале на Карельском перешейке и в Южной Карелии, потом на центральном участке фронта – в Беларуси, а затем в западных областях Украины на львовско-сандомирском направлении. На втором этапе (сентябрь – ноябрь) задумывались наступательные операции на Балканах, в Прибалтике и на Крайнем Севере [5, с. 262–263].

Приоритет в будущей кампании Ставка отдавала центральному участку советско-германского фронта. Только уничтожив крупную стратегическую группировку противника, какой являлась группа армий «Центр», можно было освободить Беларусь. При этом учитывалось, что на ею оккупированной территории активно действовала разветвленная сеть партизанских формирований, которые постоянно дезорганизовывали тыл противника.

О замысле Ставки на лето 1944 г. Сталин 6 июня, в день вторжения англо-американских войск в Нормандию, писал премьер-министру Великобритании Черчиллю: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развиваться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск...» [8, с. 267].

В планах Ставки Верховного Главнокомандования на лето 1944 г. первостепенное значение отводилось Белорусской операции, получившей кодовое наименование «Багратион». К лету 1944 г. линия фронта на белорусском направлении изгибалась так, что возник огромный выступ, протяженностью 1100 км, который глубоко вклинивался в расположение советских войск. Этот выступ, или, как его называли немцы, «балкон», стал для них важным стратегическим плацдармом. Удерживая его, они могли прикрывать подступы к Польше и Восточной Пруссии, сохранять устойчивое положение в Прибалтике и Западной Украине. Командование Вермахта принимало во внимание и то обстоятельство, что довольно развитая в Беларуси сеть железных и шоссейных дорог позволит ему не только осуществлять маневр силами и средствами, но и поддерживать взаимодействие между группами армий «Север», «Центр» и «Северная Украина». Кроме того, выступ нависал с севера над войсками 1-го Украинского фронта. Это мешало их дальнейшему продвижению на запад, создавало угрозу фланговых ударов. К тому же немецкие авиационные эскадры, базируясь на аэродромах в Беларуси, имели возможность совершать налеты на советские коммуникации и промышленные центры.

Германское командование стремилось любой ценой удержать белорусский выступ. Оно готовило его к упорной обороне. Главная роль отводилась группе армий «Центр» во главе с фельдмаршалом Э. Бушем. В ее состав входили 3-я танковая, 4, 9 и 2-я полевые армии; они занимали рубеж на 950-километровом фронте. Всего группа армий «Центр» имела 50 дивизий и 3 бригады. На территории Беларуси немцы создали сильную в инженерном отношении оборону. Ее рубежи и полосы простирались на глубину 250–270 км [6, с. 276].

Безусловно, Ставка, определяя направление главного удара в летне-осенней кампании, учитывала выгодное охватывающее положение, которое занимали советские войска в Беларуси по отношению к действующему там противнику, наличие в тылу врага крупных сил партизан, а также благоприятные условия для скрытого сосредоточения необходимых для операции больших масс войск. Все это позволяло советским войскам достичь стратегической внезапности. Успешное наступление в Беларуси, по предположениям Ставки, должно было привести к переброске в этот район немецких войск с других направлений, что создавало благоприятные условия для разгрома противника по частям.

Еще продолжались завершающие сражения зимне-весенней кампании, а Ставка и Генеральный штаб уже начали работать над планом сражений на лето 1944 г. В конце марта Ставка запросила у командующих фронтами изложить свои соображения по поводу предстоящих операций. Во второй половине апреля, после обобщения их предложений, Генштаб разработал общий оперативный замысел летне-осенней кампании 1944 г., который был одобрен в конце апреля 1944 г. на совместном заседании Политбюро ЦК ВКГ[(б) и Ставки ВГК.

На основе глубокого анализа обстановки советское Верховное Главнокомандование решило начать летнее наступление не одновременно на всем фронте, а последовательно, нанося взаимоувязанные удары на различных направлениях, которые в дальнейшем должны были вылиться в общее наступление по всему советско-германскому фронту. Наступление должно было начаться в Карелии, затем намечалось нанести удар в Беларуси, немногим позже в западных областях Украины, в дальнейшем в Румынии и Прибалтике и, наконец, на Крайнем Севере.

Планируя одновременно с Белорусской операцией наступательные операции на Карельском перешейке и в Южной Карелии, Ставка ВГК предполагала, что они отвлекут силы и внимание германского командования от центрального участка фронта.

Вырабатывая замысел Белорусской операции, Ставка, безусловно, учитывала и результаты боевой деятельности партизан, под контролем которых к лету 1944 г. находились обширные зоны, которые охватывали около 60 % территории республики.

Подготовка летних операций проводилась со всей тщательностью и продолжалась два месяца. В течение марта и апреля в Ставке неоднократно проводились совещания, на которых

обсуждался план, а также его детали. Председатель Ставки ВГК, Верховный Главнокомандующий неоднократно заслушивал своего заместителя Г. К. Жукова, начальника Генерального штаба А. М. Василевского, его заместителя генерала А. И. Антонова, командующих войсками фронтов, командующих видами и родами войск, наркомов, других руководителей по проблемам предстоявшей операции и обеспечения войск всем необходимым.

Ставка ВГК, осуществлявшая общее руководство подготовкой, отдала в этот период свыше 50 различных директив, в том числе фронтам и армиям, принимавшим участие в Белорусской операции. Проводились мероприятия по усилению каждого фронта в соответствии с местом и ролью его в операциях, перегруппировке и сосредоточению стратегических резервов, материально-техническому обеспечению войск. В мае – июне была осуществлена крупная перегруппировка войск. В итоге на центральном участке фронта было сосредоточено от 40 до 60 % сил и средств действующей армии: 3 млн человек, 4,6 тыс. танков и САУ, 44 тыс. орудий и минометов, 6,3 тыс. боевых самолетов [9, с. 684].

Не упускала Ставка ВГК и такой вопрос, как подбор командующих фронтами и армиями, которых планировалось привлечь для операции «Багратион». Именно в эти дни командующим 1-м Белорусским фронтом был назначен генерал К. К. Рокоссовский, 3-м Белорусским фронтом – генерал И. Д. Черняховский, армиями – генералы А. П. Белобородов, А. А. Лучинский, В. Я. Колпакчи и др.

Германское руководство весной 1944 г. все еще не считало войну проигранной. Пытаясь всемерно ее затянуть в надежде на раскол антигитлеровской коалиции, оно рассчитывало упорной обороной на занимаемых рубежах сдержать наступление Красной Армии и не допустить выхода ее на территорию Германии и на Балканы. Главный удар советских войск летом 1944 г. оно ожидало на юго-западном направлении, считая, что выход на Балканы, овладение румынской нефтью и черноморскими проливами является главной целью Советского Союза. Допускалась возможность большого наступления Красной Армии в Прибалтике. Считалось, что наступление в Беларуси не будет преследовать решительных целей. В соответствии с такой оценкой возможных действий Красной Армии командование Вермахта создало наиболее сильную группировку войск на южном крыле Восточного фронта.

Планирование и подготовка Белорусской операции начались в конце марта – апреле 1944 г. 22–23 мая в Ставке ВГК с участием командующих фронтами состоялось всестороннее обсуждение плана операции. Замысел операции, утвержденный Ставкой ВГК 30 мая, состоял в том, чтобы одновременными глубокими ударами войск четырех фронтов на витебском, оршанском, могилевском и бобруйском направлениях прорвать оборону противника на шести участках, расчленив его войска и разбить их по частям. Ставка предполагала, что в результате одновременных действий всех фронтов в обороне противника образуется брешь протяженностью несколько сот километров, которую быстро закрыть вражеское командование не сможет. Это позволяло разгромить наиболее мощные группировки врага в районах Витебска и Бобруйска, что обеспечивало стремительное наступление по сходящимся направлениям на Минск в целях окружения и уничтожения основных сил группы армий «Центр».

Следует отметить, что в отличие от других стратегических наступательных операций, спланированных Ставкой, в Белорусской операции была заложена идея окружения крупных вражеских группировок как в тактической и ближайшей оперативной глубине (Витебско-Оршанская операция), так и в оперативной глубине – под Минском. Наибольшую сложность представляло решение задачи по окружению врага на удалении 200–250 км от линии фронта. Верховное Главнокомандование, представители Ставки, командование фронтами и армиями проявили подлинное искусство в организации наступления и комбинированного преследования группой фронтов в оперативной глубине: фронтального (2-й Белорусский фронт) и по путям, параллельным направлениям отхода главных сил группы армий «Центр» (3-й и 1-й Белорусские фронты).

В соответствии с принятым планом Ставка 31 мая 1944 г. отдала директивы, в которых поставила задачи фронтам на первом этапе операции.

Для контроля и оказания помощи в подготовке фронтов и координации их действий в ходе операции Ставка направила своих представителей: начальника Генерального штаба маршала А. М. Василевского – на 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты, заместителя Верховного Главнокомандующего маршала Г. К. Жукова – на 1-й и 2-й Белорусские фронты. Главная роль в операции отводилась 3-му и 1-му Белорусским фронтам. Кроме того, на 2-й Белорусский фронт Ставка направила начальника оперативного управления Генерального штаба генерала С. М. Штеменко. Представителями Ставки по авиации были главный маршал авиации А. А. Новиков и маршал авиации Ф. Я. Фалалеев.

Все подготовительные мероприятия проводились в строгой тайне. С этой целью Ставка провела крупные мероприятия по оперативной маскировке и дезинформации противника. 29 мая 1944 г. она направила фронтам специальную директиву, в которой подчеркивалась необходимость обеспечения скрытности перегруппировок, смены войск и проведения других работ по подготовке наступления. Командующий авиацией дальнего действия получил предписание сосредоточить большую часть своих соединений западнее и юго-западнее Киева.

На правом крыле 3-го Украинского фронта имитировалось сосредоточение до 10 стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. В этом же районе имитировалось оживленное движение личного состава, машин, танков, артиллерии. Места, где располагались макеты боевой техники, прикрывались зенитной артиллерией. В воздухе патрулировали истребители.

Маскировка, дезинформация были сделаны настолько искусно, что даже к середине июня, когда уже завершалось сосредоточение советских войск на белорусском направлении, германское командование было уверено в том, что подготовка наступления советских войск против группы армий «Центр» имела целью ввести его в заблуждение относительно направления главного удара и оттянуть резервы из района между Карпатами и Ковелем. Интересен в этом отношении следующий факт. Германское верховное командование на просьбу группы армий «Центр» выделить ей более крупные резервы ответило отказом, обосновывая это тем, что «общая обстановка на восточном фронте не допускает иной группировки сил» [10, с. 441].

Конечно, помимо непосредственной подготовки операции «Багратион» и летне-осенней кампании 1944 г. Ставка ВГК, Государственный Комитет Обороны обращали особое внимание на восстановление и приведение в полную готовность железных и шоссейных дорог, других путей подвоза. Заново были построены сотни километров грунтовых дорог. Особое внимание обращалось также на подготовку центральных, фронтовых и армейских служб подвоза, обеспечение их исправным автотранспортом. Однако из-за задержки железнодорожных перевозок начало операции с 19–20 июня было перенесено на 23 июня.

В ходе подготовки операции и летней кампании в целом Ставка неоднократно обсуждала различные вопросы, связанные с ходом боевых действий на советско-германском фронте, союзников в Нормандии, подготовки операций, запланированных на лето – осень 1944 г., в том числе и на центральном направлении. На одном из совещаний было принято решение о переносе срока наступления для 1-го Белорусского фронта на день позже – 24 июня. Члены Ставки проводили огромную работу на местах. Вместе с командующими фронтами они работали непосредственно в армиях и соединениях, отрабатывали вопросы взаимодействия, применения артиллерии, авиации, танков, согласовывали действия фронтов, осуществляли контроль за обеспечением войск материальными средствами, сосредоточением резервов и другими вопросами.

Таким образом, несмотря на то, что в планировании летне-осенней кампании и Белорусской операции широкое участие принимали военные советы фронтов и штабы видов вооруженных сил, приоритет в выработке замысла, определении направления главного удара, последовательности ведения и характера первых наступательных операций, безусловно, принадлежал

Ставке ВГК и Генштабу. Такой метод планирования и руководства ведением боевых действий позволял полнее учитывать конкретную обстановку и определять реальные задачи фронтам.

Третья годовщина войны Советского Союза против нацистской Германии ознаменовалась началом мощного наступления Красной Армии в Беларуси, вошедшего в историю под названием операция «Багратион». Впервые за три года войны не немецкая армия, а советская открывала летнюю кампанию крупной наступательной операцией силами нескольких фронтов.

Отличительная особенность Белорусской наступательной операции – огромный пространственный размах и впечатляющие оперативно-стратегические результаты. Войска Красной Армии, начав наступление 23 июня на фронте 700 км, к концу августа продвинулись на 550–600 км к западу, расширив фронт военных действий до 1100 км. От захватчиков была очищена обширная территория Беларуси – 80 % и четвертая часть Польши. Советские войска вышли к Висле и границе с Восточной Пруссией. Разгрому подверглась одна из наиболее сильных вражеских группировок – группа армий «Центр». В ходе операции войска четырех советских фронтов взяли в плен более 200 тыс. немецких солдат и офицеров [4, с. 384].

Выход Красной Армии к границе Восточной Пруссии и Висле открывал новые перспективы для проведения крупных операций в целях окончательного освобождения Прибалтийских республик, Польши, овладения Восточной Пруссией и глубокого вклинения на варшавско-берлинском направлении.

Операция «Багратион» явилась первой стратегической наступательной операцией Красной Армии, проведенной в период, когда в Западной Европе был открыт второй фронт. Однако 70 % сухопутных сил Вермахта продолжало сражаться на советско-германском фронте. Катастрофа в Беларуси вынудила германское командование перебросить сюда крупные стратегические резервы с Запада, что, разумеется, создавало благоприятные условия для наступательных действий союзников после высадки их войск в Нормандии и ведения коалиционной войны в Европе.

Безусловно, такой ошеломляющий результат был достигнут благодаря тщательному планированию и подготовке операции. И особая заслуга в этом принадлежит Ставке Верховного Главнокомандования и Генеральному штабу.

Маршал Г. К. Жуков в своих воспоминаниях, характеризуя деятельность Ставки в годы войны, говорит, что она «руководила всеми военными действиями вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, производила наращивание стратегических усилий в ходе борьбы за счет резервов и использования сил партизанского движения» [2, с. 79]. Оценивая расширение полномочий представителей Ставки ВГК в 1944 г., Г. К. Жуков писал, что эта мера «способствовала мобильному, оперативному управлению войсками» [2, с. 82]. И далее он заявил, что «представители Ставки не командовали фронтами. Эта функция оставалась в руках командующих. Но, наделенные большими полномочиями они могли влиять на ход сражений, вовремя исправлять ошибки фронтового или армейского командования, конкретно помочь им в получении материально технических средств из центра» [2, с. 84].

Вопросам подготовки и ведения операции «Багратион» посвящена специальная глава в 4-м томе «Освобождение территории СССР. 1944 год» [5, с. 445–448] фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Этот труд разрабатывается Министерством обороны Российской Федерации совместно с другими ведомствами и Российской академией наук по распоряжению Президента Российской Федерации. Научным руководителем труда является доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса В. А. Золотарев.

В настоящее время опубликовано 8 томов из 12 [11]. В 2014 г. выйдут в свет 9-й том «Союзники СССР по антигитлеровской коалиции» и 10-й том «Государство, общество и война». Подготовка рукописи 11-го тома «Политика и стратегия Победы. Стратегическое руководство страной и Вооруженными силами в годы войны» будет завершена в 2014-м, а выход в

свет запланирован в начале 2015 г. К 70-летию Великой Победы в апреле 2015 г. планируется издать завершающий 12-й том «Итоги и уроки войны».

В подготовке фундаментального многотомного труда активное участие принимают и белорусские ученые. Кроме того, представитель Республики Беларусь является членом Главной редакционной комиссии научного труда. Министр обороны Республики Беларусь включен в редакционную комиссию 12-го тома, а начальник Генерального штаба – в редакционную комиссию 11-го тома.

По указанию Министра обороны Российской Федерации генерала армии С. К. Шойгу Министерству обороны Республики Беларусь передается 200 комплектов научного труда.

Сложившееся тесное сотрудничество с Министерством обороны Республики Беларусь, белорусскими учеными в подготовке 12-томного труда позволяет надеяться на успешное завершение данного проекта, а также другого фундаментального шеститомного труда – «Первая мировая война 1914–1918 годов», разработка которого уже началась. Этот проект мы также создаем в тесном сотрудничестве с Министерством обороны, архивами, учеными Беларуси.

Источники и литература

1. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: док. и материалы: в 4 т. / рук. авт. кол. А. М. Соколов, Ю. Н. Семин. – Т. 16 (5–1): 1941 год. – М., 1996.
2. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. В 3 т. – 10-е изд. Доп. по рукописи автора. – М., 1990. – Т. 2.
3. См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: док. и материалы: в 4 т. / рук. авт. кол. А. М. Соколов, Ю. Н. Семин. – Т. 16 (5–3): 1943 год. – М., 1999.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – М., 2011. – Т. 1: Основные события войны.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – М., 2012. – Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год.
6. Соколов, А. М. Великая Отечественная война. Хронограф 1944 / А. М. Соколов. – М., 2010.
7. См.: Лота, В. И. Операция «Бодигард» / В. И. Лота. – М., 2014.
8. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны: в 2 т. – М., 1976. – Т. 1.
9. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 1961.
10. Типпельскирх, К. История второй мировой войны / К. Типпельскирх; пер. с нем. – М., 1956.
11. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – Т. 1: Основные события войны. – М., 2011; Т. 2: Происхождение и начало войны. – М., 2012; Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М., 2012; Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год. – М., 2013; Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М., 2013; Т. 6: Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М., 2013; Т. 7: Экономика и оружие войны. – М., 2013; Т. 8: Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. – М., 2014.

Боевое взаимодействие партизан с частями Красной Армии в операции «Багратион»

А. М. Литвин (Минск)

Взаимодействие белорусских партизан с частями и подразделениями Красной Армии началось с первых дней создания партизанских отрядов и в разных формах продолжалось до полного освобождения территории Беларуси. К началу Белорусской наступательной операции ими был накоплен значительный опыт боевого взаимодействия с Красной Армией, которое осуществлялось **в двух взаимосвязанных формах непосредственного и косвенного** взаимодействия.

Косвенное (стратегическое) взаимодействие заключалось в выполнении общих целей партизанской борьбы: военных, политических и экономических всеми участниками партизанского движения и подполья и тем самым оказания помощи Красной Армии в ее борьбе с агрессором [1, с. 205].

Основные задачи борьбы в тылу врага вытекали из целей партизанского движения и состояли в уничтожении живой силы и военной техники противника, дезорганизации вражеского тыла, срыве всех мероприятий военных и гражданских властей, морально-психологическом воздействии на оккупационную администрацию и военнослужащих противника, а также укреплении уверенности советских людей в конечной победе над врагом, вовлечении широких масс в активное сопротивление оккупантам и т. д.

В концентрированном виде цели и задачи партизанской борьбы были изложены в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. *«Необходимо повести дело так, – говорилось в постановлении, – чтобы патриотическая борьба в тылу врага получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом»* (выд. А. Л) [2, с. 537].

Это требование являлось ключевым и в последующих директивных документах, подведших «правовую» основу, «партизанскому фактору», который становился вспомогательной составной частью общей борьбы против захватчиков.

Важно отметить, что благодаря огромной организаторской работе по активизации борьбы в тылу врага, проведенной партийными, советскими и военными органами на протяжении первого года войны, партизанский фактор приобрел стратегическое значение, стал составной частью советской стратегии ведения войны. Поэтому не случайно, что в стратегических планах советского военно-политического руководства на 1943 г. развитие широкого партизанского движения и подпольной борьбы в тылу врага определялось как одна из важнейших задач.

Возвращаясь к непосредственной теме нашего доклада, отметим, что условно можно выделить четыре периода, в которых в разных формах осуществлялось боевое взаимодействие партизан Беларуси с Красной Армией в годы войны.

1-й – период боевого взаимодействия в условиях ведения Красной Армией оборонительных сражений (июль – декабрь 1941 г.). В это же время шел активный процесс создания партизанских групп и отрядов, многие из которых, находясь в прифронтовой полосе, тесно взаимодействовали с частями и подразделениями Красной Армии (тактическое взаимодействие). Особенно это было характерным для партизан Пинской, Полесской, южных районов Минской, Гомельской и частично Могилевской и Витебской областей. В качестве примера можно назвать Пинский (В. 3. Коржа), Туровский, Петриковский, Октябрьский, Глусский, Василевичский и Речицкий партизанские отряды. Все они первоначально создавались из местного населения как истребительные отряды (батальоны). После получения директивы от 29

июня на их основе стали создаваться партизанские отряды. Это взаимодействие проходило как в форме использования бойцов истребительных отрядов в качестве проводников-разведчиков, так и в проведении совместных боевых операций этих формирований с подразделениями воинских частей, в ряде мест партизаны действовали вместе с воинскими подразделениями по удержанию определенного участка линии фронта. В подтверждение можно привести выдержку из отчета Речицкого партизанского отряда о взаимодействии с частями Красной армии в июле-августе 1941 г.

«...11 июля 1941 г. отрядом во взаимодействии с 2 подразделениями 800-го стрелкового полка под командованием капитана Долбина и лейтенанта Максимова в 6:00 было занято мест. Паричи. В бою была уничтожена 1 бронемашина, взят 1 мотоцикл, который передан 800-му стрелковому полку. Убито 9 чел. Наших потерь нет...

С 18 по 21 июля 1941 г. отряд по приказанию генерал-майора тов. Судакова был придан стрелковому полку (командир полка майор Пиния). Занимали оборону в районе Ракишин, Чирковичи и Старина Паричского района.

22 июля 1941 г. отряд по приказанию генерал-лейтенанта Кузнецова был переброшен в Стрешинский район с задачей взаимодействовать с 66-м кавалерийским полком, где командир полка полковник Москаленко, занимал оборону в районе дер. Антоновка, Ящицы, Доброгости, Василевичи, Кабановка и Стрешин. Совместные действия отряда с полком проходили до 1 августа 1941 г.

4 августа 1941 г. отрядом в мест. Стрешин был принят бой, где было уничтожено 2 бронемашинны и захвачено одно 37-мм орудие. Было убито 4 фашиста. Отряд потерь не имел.

С 4 по 18 августа 1941 г. отряд по приказанию штаба 3-й армии проводил разведку в районе Паричи – Стрешин [3, л. 2–7].

Активно взаимодействовали с подразделениями Красной Армии партизаны отряда Т. П. Бумажкова, Туровский и Петриковский партизанские отряды. Туровский отряд, возглавляемый М. М. Белявским, совместно с красноармейцами вел упорные бои за Туров, который неоднократно переходил из рук в руки. 13 августа воинам и партизанам удалось выбить противника из Турова и удерживать его в своих руках до 23 августа. Петриковский партизанский отряд под командованием Х. И. Варгавтика, взаимодействуя с воинским подразделением майора Плевако, захватил и несколько дней удерживал г. Петриков [4, с. 142].

Партизаны Василевичского района тесно взаимодействовали с кавалерийской группой полковника А. И. Бацкалевича в качестве разведчиков и проводников во время осуществления рейда в тыл противника в конце июля – начале августа 1941 г. [5, с. 69–73].

В совместных боевых действиях с подразделениями Красной Армии летом 1941 г. белорусские партизаны приобретали боевой опыт, учились тактическому взаимодействию, вырабатывали свою партизанскую тактику.

После оккупации территории Беларуси партизанские отряды и группы самостоятельно выполняли поставленные перед ними задачи. Наиболее эффективными были боевые и диверсионные действия партизан на железнодорожных коммуникациях. За период с сентября по декабрь 1941 г. партизаны Беларуси пустили под откос свыше 80 эшелонов противника. Особо остро действия советских партизан на коммуникациях в своем тылу гитлеровское руководство ощутило в период битвы за Москву (косвенное взаимодействие).

Для борьбы с белорусскими партизанами гитлеровское руководство вынуждено было привлекать огромные силы, которые так нужны были на фронте: три охранные (221-я, 286-я, 403-я) и две пехотные (339-я, 707-я) дивизии, 1-ю кавалерийскую бригаду СС, части полевой жандармерии, полицейские полки и батальоны [6, л. 51–63].

2-й – период боевого взаимодействия в условиях ведения Красной Армией наступательных и оборонительных операций (январь 1942 – лето 1943 г.). На этом этапе разнообразные боевые действия партизанских сил Беларуси по разгрому вражеских гарнизо-

нов и, особенно, по выводу из строя вражеских коммуникаций, захвату и удержанию партизанских зон, срыву хозяйственных мероприятий оккупантов носили характер косвенного взаимодействия (оперативного и стратегического) в интересах проводимых в этот период важнейших стратегических, фронтовых и армейских оборонительных и наступательных операций Красной Армии. Оно стало возможным лишь благодаря тому, что было создано устойчивое военно-оперативное руководство партизанским движением на территории Беларуси, которое осуществлялось ЦШПД, фронтовыми (Калининский, Западный) и республиканским (БШПД) штабами партизанского движения.

Необходимо отметить, что в период с января по сентябрь 1942 г. осуществлялось также непосредственное (тактическое) взаимодействие Витебских партизан с частями Красной Армии по удержанию так называемых Витебских (Суражских) ворот – 40 км участка линии фронта.

3-й – период боевого взаимодействия в условиях начала освобождения Беларуси (сентябрь 1943 – апрель 1944 г.) в прифронтовых областях до установления непосредственных контактов с частями Красной Армии; непосредственное взаимодействие при совершении совместных боевых действий во время наступательных операций Красной Армии; проведение боевых действий в период относительного затишья и перехода к обороне.

4-й – период подготовки и проведения Белорусской наступательной операции «Багратион» (апрель – июль 1944 г.)

Сегодня нам хорошо известно, что стратегический просчет германского военного руководства относительно направления главного удара был блестяще использован советским командованием при подготовке стратегической наступательной операции «Багратион».

Известно также, что уже в самом замысле операции, кроме мощных наступательных ударов 4 фронтов – 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских Ставкой Верховного Главнокомандования было предусмотрено активное участие в операции белорусских партизан. «В то время, как войска готовились к предстоящим боям, в полной боевой готовности находились и белорусские партизаны. План их действий, разработанный Белорусским штабом партизанского движения, был согласован с командованием наступавших в Белоруссии фронтов», – вспоминал позже Маршал Советского Союза А. М. Василевский [7].

Контурсы этого плана хорошо прослеживаются по документам БШПД и партизанских формирований Беларуси.

Анализ документов БШПД и его оперативных групп, а также документов партизанских соединений показывает, что в соответствии с указаниями секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко подготовка к взаимодействию партизан Беларуси с частями Красной Армии в предстоящем летнем наступлении началась с мая 1944 г. Она включала следующие организационно-оперативные мероприятия:

оперативные группы на 1-м Прибалтийском, 1-м, 2-м и 3-м Белорусских фронтах получили директивные указания об организации взаимодействий партизан с наступающими частями Красной Армии, а все партизанские бригады и отряды шифрорадиограммами были сориентированы на немедленную подготовку к оказанию помощи частям Красной Армии при переходе их в наступление;

командованию всех партизанских соединений, бригад и отрядов были поставлены задачи по усилению сбора разведданных в интересах Красной Армии;

решительными ударами по коммуникациям противника срывать его перевозки, задерживать продвижение резервов, уничтожать живую силу и технику противника;

удерживать наиболее выгодные рубежи, районы до подхода частей Красной Армии;

активными боевыми действиями в ближайшем тылу противника сковывать его резервы и мешать подвозу боеприпасов;

захватывать переправы и не давать противнику совершать планомерный отход на заранее подготовленные оборонительные рубежи;

параллельным преследованием изматывать отступающие части противника, истребляя живую силу и заставляя бросать технику и обозы;

выделять в качестве проводников партизан и направлять их в распоряжение командования наступающих наших частей для совершения глубоких обходов боевых порядков противника;

совместными действиями с регулярными частями Красной Армии захватывать населенные пункты, города и важные объекты;

спасать местное население от угона его немцами в рабство, освобождать военнопленных из концлагерей противника и вести борьбу с «факельщиками» противника, пытающимися уничтожить промышленные предприятия и сжигать населенные пункты.

С началом операции «Багратион» эти задачи конкретизировались партизанским соединениям, бригадам и отрядам на проведение тех или иных операций (захват и удержание переправ, населенных пунктов, блокировка дорог, проведение рельсовой войны и т. д.).

В соответствии с указанием П. К. Пономаренко, оперативным отделом БШПД в конце мая была разработана операция по срыву железнодорожных перевозок противника методом «рельсовой войны». С этой целью были приняты меры к усилению заброски боеприпасов и вооружения в партизанские соединения и бригады силами авиации дальнего действия и фронтовой.

Всего за период подготовки к операции «Багратион» партизанам Беларуси было заброшено **1832** т боевых грузов, в партизанские отряды было направлено 240 человек и вывезено в советский тыл 4602 человека. В числе боевых грузов было 49, 2 т тола, 3606 винтовок, 920 карабинов, 470 пулеметов, 134 ПТР, 173 автомата ППС, более 8 млн винтовочных патронов, более 7 млн патронов «ТТ», более 26 т медикаментов, перевязочных материалов и многое другое [8, л.35–37; 9, л. 139].

К 1 июня 1944 г. партизан Беларуси обслуживало: 8 тяжелых самолетов транспортного типа «СИ-47» и, кроме этого, при оперативных группах БШПД на фронтах действовали 62-й гв. полк самолетов типа «У-2» на 1-м Белорусском фронте, полк самолетов типа «У-2» на 2-м Белорусском фронте, дивизия самолетов типа «У-2» на 3-м Белорусском фронте и два полка самолетов типа «У-2» на 1-м Прибалтийском фронте. Кроме того, на партизан Беларуси работал 19-й авиаотряд Белорусского штаба партизанского движения. Для оказания помощи по взаимодействию БШПД с его опергруппами в партизанские соединения направлялись офицеры-представители, офицеры связи и другие специалисты с соответствующими полномочиями и задачами по организации взаимодействия непосредственно в партизанских соединениях. Постоянным обменом шифротелеграммами партизанским соединениям уточнялись и детализировались их боевые задачи и давались советы к успешному их выполнению. В НАРБ хранится уникальный комплекс (Ф. 1450. Оп. 23) шифротелеграмм, который дает возможность практически по часам восстановить ход постановки задач и их оперативного исполнения.

Знакомство с документами показывает, что уже к середине июня 1944 г. все партизанские соединения, бригады и отряды были подготовлены к взаимодействию с наступающими частями и к оказанию помощи Красной Армии при продвижении ее на запад.

Отметим, что ко времени начала операции «Багратион» в непосредственном тылу группы вражеских армий «Центр» находилось 150 партизанских бригад и 49 отдельно действующих отрядов, насчитывавших более 143 тыс. партизан, которые имели богатый боевой опыт, четкое военно-политическое руководство и были связаны двухсторонней радиосвязью с центральными руководящими органами – ЦК КП(б)Б и БШПД. Свыше 250 тыс. человек числилось в составе скрытых партизанских резервов [10, с. 87].

Это была мощная сила. Достаточно сказать, что удерживаемая 16 партизанскими бригадами Полоцко-Лепельская партизанская зона площадью 3242 кв. км была больше по территории государства Люксембург. А партизаны удерживали в 1944 г. почти 60 % территории Беларуси!!!

Партизанские силы занимали удобное положение для нападения на все коммуникации, были хорошо вооружены и организованы, имели значительный опыт борьбы.

Всеми вопросами оперативного руководства боевыми действиями партизанских бригад и отрядов, как и на первом этапе освобождения, занимались представительства (опергруппы) БШПД при военных советах фронтов и армий, а также оперативные группы обкомов, прикомандированные к военным советам фронтов.

За ними закреплялись и непосредственно им подчинялись партизанские формирования определенных районов или группы смежных районов в направлении полосы действия фронта. Например, опергруппам БШПД при штабе 1-го Прибалтийского (возглавлял И. И. Рыжиков) и при штабе 3-го Белорусского (А. А. Архангельский) подчинялись партизанские отряды и бригады Вилейской, Витебской, северной части Минской, дислоцировавшиеся к северу от железной дороги Вильнюс – Минск – Орша и центральной зоны Барановичской области. Оперативной группе 2-го Белорусского фронта (полковник А. А. Прохоров) – партизанские соединения Могилевской области и восемь бригад юго-восточных районов Минской области; оперативной группе 1-го Белорусского фронта (возглавлял генерал-майор И. М. Дикан) – соединения Полесской, Пинской, Брестской, Белостокской, южных районов Минской и Барановичской областей [11, с. 430].

Оперативные группы БШПД, опираясь на постоянную поддержку штабов фронтов, занимались обеспечением партизан оружием и боеприпасами, обрабатывали и передавали командованию фронтов и в БШПД оперативные и разведывательные данные, разрабатывали и ставили каждому партизанскому соединению конкретные боевые задачи.

В этой связи в общем замысле Ставки особенно важное значение приобретало время начала массового выступления партизан в тылу армий «Центр».

Более раннее массовое выступление патриотов могло раскрыть планы врагу. Поэтому в целях сохранения в тайне стратегического замысла Ставки на летний период советское командование на время запретило партизанам препятствовать переброске вражеских войск с южного участка фронта в район Бреста. Массовый рельсовый удар по коммуникациям и линиям связи противника решено было нанести не в ходе подготовки, а непосредственно перед самым наступлением наших войск [12, с. 160].

Массовый рельсовый удар по коммуникациям противника решено было провести в ночь с 19 на 20 июня 1944 г. Указание об этом было дано 8 июня 1944 г. *«Последняя неопределенность относительно сроков начала наступления, – свидетельствует бывший гитлеровский генерал К. Типельскирх, – рассеялась 20 июня, когда партизанами были предприняты крупные диверсии на железных дорогах Пинск – Лунинец, Борисов – Орта и Молодечно – Полоцк, то есть как раз на коммуникациях группы армий «Центр»* [13, с. 442].

Однако предпринимать что-либо упреждающее противник был не в состоянии.

«В результате одновременного удара партизан по железнодорожным линиям в ночь на 20 июня 1944 года, который следует рассматривать как подготовку к русскому наступлению, – указывалось в отчете хозяйственного руководителя при главном командовании группы армий «Центр» Нидерфюра, – возникали серьезные помехи в железнодорожном движении... Последствия крупной партизанской акции 20 июня огромны: основные железнодорожные коммуникации, несмотря на немедленно принятые меры и восстановительные работы, были парализованы» [14, л. 250–251].

В ту ночь партизаны подорвали в общей сложности свыше 40 тыс. рельсов. Этой операцией было положено начало третьего, заключительного этапа «рельсовой войны» в Бела-

руси. Удар был настолько мощным и слаженным, что в результате его многие железнодорожные магистрали были парализованы до конца операции «Багратион». Полностью прекратилось движение на линиях Орша-Борисов, Орша-Могилев, Молодечно-Полоцк, Лида-Молодечно, Брест-Барановичи-Минск, Барановичи-Лунинец, Старушки-Уречье и т. д. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих мемуарах писал, что операции партизан Белоруссии в период ее освобождения «парализовали вражеский тыл в самый ответственный момент» [15, с. 551]. За этот период было взорвано свыше 61 тыс. рельсов, пущены под откос десятки воинских эшелонов [16, л. 290]. Отступая под ударами советских войск, немцы не могли в достаточной мере использовать железнодорожный транспорт ни для переброски резерва, ни для эвакуации своих частей и тыловых служб.

Одним из важнейших условий успеха этой операции и операций по боевому взаимодействию явилась надежная и устойчивая связь между партизанами, БШПД и командованием Красной Армии. Она поддерживалась слаженной работой 130 радиостанций. Кроме того, армейские и фронтовые штабы направляли в партизанские отряды своих радистов с радиостанциями, многих офицеров связи, которые способствовали координации действий народных мстителей и регулярных войск.

Ценную помощь советскому командованию партизаны оказывали точными разведданными. Различными путями и приемами партизанская разведка к началу операции «Багратион» установила точное расположение самого штаба группы армий «Центр», а также дислокацию штабов 3-й и 4-й танковых, 2-й, 9-й и 4-й общевойсковых армий, 290 воинских частей, входящих в состав центральной группировки противника [17, с. 91]. Были добыты сведения о 900 гарнизонах противника, почти о всех оборонительных сооружениях, 130 зенитных батареях, 54 аэродромах и 24 взлетно-посадочных площадках, о строительстве 11 ложных аэродромов, о 160 крупных складах боеприпасов, горючего и продовольствия [18, с. 11].

Особенно тщательно партизанами изучался передний край обороны противника. Только партизанская разведка бригады им. К. С. Заслонова передала через линию фронта около 200 карт, схем, других сообщений о противнике [19].

Данные партизанской разведки в полной мере использовались как в период подготовки, так и непосредственно во время наступления.

Разведчики партизанской бригады «Чекист» (командир Г. А. Кирпич, комиссар Ф. И. Букштынов) с помощью разведданных составили точный план укреплений противника по западному берегу реки Днепр, указав на нем все огневые точки. Этот план получил высокую оценку Военного Совета 3-го Белорусского фронта: «Схема, выполненная военно-оперативной группой при Шкловском РК КП(б) Белоруссии, представляет большую ценность... Данные схемы почти целиком совпадают с данными аэрофотоснимков» [20, л. 45].

Документы свидетельствуют, что конкретные задачи перед партизанами по сбору сведений о противнике, дислокации его гарнизонов, характере его обороны, оборонительных сооружений и т. д. ставили непосредственно разведотделы фронтов, армий и разведгруппы передовых подвижных отрядов регулярных частей Красной Армии.

Тесное взаимодействие партизанской и армейской разведок осуществлялось в ходе операции «Багратион» на всех четырех фронтах, принимавших участие в освобождении Беларуси.

Так, группа разведчиков 3-го Белорусского фронта, во главе с майором Н. Д. Дятленко, действовавшая в районе Острошицкого городка под Минском, имела в своем составе представителей БШПД П. И. Тараненко и радиста

В. В. Железнякова, а также несколько немцев-антифашистов.

В Могилевском партизанском соединении действовала группа армейской разведки во главе с капитаном П. А. Крылатых, которая оперативно передавала в разведотдел 2-го Белорусского фронта добытые совместно с партизанскими разведчиками сведения по Могилеву, Орше, Горкам, об укреплениях и переправах по Днепру [21, л. 55].

В ночь с 7 на 8 июня 1944 г. разведотделом штаба 2-го Белорусского фронта на 8 самолетах У-2 были переброшены две группы разведчиков на партизанский аэродром юго-западнее Могилева. Первой командовал командир пешей разведки 362-й стрелковой дивизии Герой Советского Союза младший лейтенант С. Л. Ушаков, а второй – командир роты 238-й стрелковой дивизии лейтенант А. С. Скуратовский. На месте совместно с партизанской разведкой было установлено, что в районе Понизовье сосредоточено 120 танков и до 70 бронемашин, принадлежащих 70-й механизированной дивизии. При содействии партизан захвачены пленные и документы, вскрыта группировка 4-й и частично 9-й армий на участке м. Горки юго-западнее Быхова [22, с. 106–107].

Много ценных разведданных получило от партизан командование 1-го Белорусского фронта. Оперативная группа БШПД на 1-м Белорусском фронте 8 июня 1944 г. представила в штаб фронта схемы Бреста, Кобрина, Жабинки с нанесенными на них подробными разведданными. Партизанской разведкой бригады им. Куйбышева Пинского партизанского соединения советскому командованию был представлен план города Пинска, где были подробно указаны все укрепления врага по состоянию на 20 июня 1944 г.

В штабе Пинского соединения офицерами связи были Б. А. Викулов и Г. П. Алавидзе, в бригаде им. В. В. Куйбышева – старший лейтенант В. П. Зыбин, в бригаде им. С. М. Кирова – старшина А. В. Глухов, в 208-м партизанском полку им. И. В. Сталина – старший лейтенант И. Д. Танаев [23, л. 68]. Основной задачей офицеров связи была организация и проведение разведки.

Бывший начальник БШПД П. З. Калинин в книге «Партизанская республика» писал: «Партизанским разведчикам активно помогало население временно оккупированных областей, особенно молодежь. Поэтому мы в БШПД регулярно получали ценную информацию о перегруппировках вражеских войск, о подходе резервов противника, о сосредоточении его боевой техники. Полученные данные незамедлительно передавались командованию фронтов, а наиболее важные – в Генеральный штаб Красной Армии» [24, с. 266].

С началом летнего наступления, воодушевленные успешными действиями частей Красной Армии, партизаны Беларуси усилили удары по врагу. Тесно взаимодействуя с наступавшими войсками, они дезорганизовывали оперативный тыл противника, срывали подвоз резервов к линии фронта, захватывали важные в тактическом отношении рубежи, населенные пункты, водные переправы, а в ряде мест переходили в решительное наступление против регулярных частей противника.

Наступление Красной Армии и действия партизан слились в один сокрушительный кулак, который повсеместно нещадно громил врага.

«Следует заметить, – отмечал позднее П. К. Пономаренко, – что ни в одной другой операции в ходе войны непосредственная связь и тактическое взаимодействие между партизанами и фронтовыми соединениями не были организованы так широко и четко, как во время Белорусской операции» [25, с. 168].

Массовое отступление гитлеровских войск, которое осуществлялось как по основным, так и второстепенным дорогам в западном направлении, давало возможность повсеместно партизанам проявлять свое умение и приобретенную партизанскую тактику.

Здесь характерными были операции партизан по блокировке путей отступления, а также устройство летучих засад на отступающие колонны и группы противника. При этом наиболее эффективными были действия партизан, согласованные с командованием наступающих войск. Упорные бои с войсками противника вели партизаны Полесской и южных районов Минской областей по блокировке его путей отступления. Так, 225-я бригада (командир В. З. Путятю) к рассвету 27 июня переправилась через р. Птичь и перерезала дорогу Рудобелка-Холопеничи. Подоспевшие войска 53-го гвардейского корпуса благодаря этому уничтожили отрезанные партизанами две немецкие дивизии.

258-я партизанская бригада имени В. В. Куйбышева (командир Г. Н. Столяров) преградила путь отступающим частям по дороге от Бобровичей к Малкову, южнее Глуска. В течение дня и ночи 27 июня бригаде в ожесточенных схватках, переходивших в рукопашные, удалось остановить продвижение противника. Партизаны истребили в этих боях 138 солдат и офицеров, уничтожили 4 орудия, 10 минометов, в том числе 2 шестиствольных, бронемашину, 8 грузовых машин, 24 пароконных повозки. На партизанских минах подорвалось 11 автомашин противника. На рассвете 28 июня бригада соединилась с частями 48-й стрелковой дивизии, командование которой объявило всему личному составу бригады благодарность [26, л. 30-32об].

Белорусские партизаны захватили, очистили от неприятеля и удерживали до прихода Красной Армии многие райцентры и железнодорожные станции. Райцентры Копыль, Узда, Старобин, Красная Слобода, Островец, Кореличи, Ружаны, Свирь, Видзы и другие были освобождены партизанами самостоятельно еще до прихода советских войск. Освобождая населенные пункты и удерживая их до прихода передовых частей Красной Армии, партизаны тем самым содействовали высокому темпу наступления наших войск.

При соединении с частями Красной Армии они выделяли опытных проводников, хорошо знающих местность, помогали строить мосты и переправы, прокладывать дороги. Бригада им. В. И. Ленина (командир В. В. Катков, комиссар В. М. Гребенев), взаимодействуя с частями Красной Армии, с боями продвинулись далеко за реку Буг [27, л. 30-32об].

Активное участие партизанские формирования приняли в совместном с Красной Армией освобождении городов Бреста, Борисова, Вилейки, Ивацевичей, Докшиц, Кличева, Копаткевичей, Логойска, Лиды, Минска, Молодечно, Несвижа, Осиповичей, Пинска, Слуцка, Сморгони, Смиловичей, Столбцов, Червеня и ряда других.

Партизаны Могилевской и Минской областей держали под своим контролем многие участки шоссе Минск – Могилев, Могилев – Бобруйск, Орша – Минск, грунтовые дороги в междуречье Днепра и Друти, Друти и Березины, в треугольнике Борисов – Осиповичи – Минск. Партизаны северо-западных районов Витебской области удерживали в своих руках шоссе и грунтовые дороги, шедшие в сторону Даугавпилса. Партизанские бригады «Спартак», «За Родину», им. Жукова выдержали натиск врага и ко 2 июля совместно с подоспевшими войсками Красной Армии освободили Браславский и соседние с ним районы.

Тесное оперативное и тактическое взаимодействие было налажено между командованием 61-й армии 1-го Белорусского фронта и партизанскими формированиями Пинской и Брестской областей. Выполняя приказ Военного Совета 61-й армии и одновременно решая задачи, продиктованные обстановкой, партизаны Пинского соединения, начиная со 2 июля 1944 г. вели упорные бои с противником в районе Бостынь – Лунинец – Барановичи. В ночь на 2 июля бригада им. В. И. Ленина (командир В. А. Васильев, комиссар И. В. Зибаров) совершила нападение на гарнизон станции Люща, а бригада им. С. М. Кирова (командир А. П. Савицкий, комиссар В. И. Лисович) – на гарнизон станции Бостынь. Бой длился до 5 июля.

5 июля 1944 г. Военный Совет 61-й армии радиовал шифром генерал-майору В. 3. Коржу:

- «1. Противник стремился отвести свои силы, сохранившиеся от разгрома, через Лунинец.
2. Взаимодействующий с вами 89-й СК овладел Туровым и обошел Житковичи. 89 ск преследует противника в направлении Лахва – Лунинец.
3. Ваша главная задача: отрезать Лунинец с запада, на участке Лунинец-Парахонск и не выпустить противника до подхода 89-го стрелкового корпуса.
4. Лунинец брать трудно и поэтому будете брать совместно с 89 ск.

5. Сводки Информбюро иногда дают запоздалые сведения. Считайтесь с моими данными. А главное, имейте свое мнение и действуйте решительно. Уже близок день, когда мы встретимся.

Белов. Дубровский» [28, л. 11–12; 29, л. 64–65].

8 июля 1944 г. в шифротелеграмме № 16 командования 61-й армии 1 командиру 208-го отдельного партизанского полка им. И. В. Сталина Е. Н. Беспоясову отмечалось: «То, что Вы сделали на ст. Парохонск, – это хорошо. Но усильте Вашу активность и добейтесь невозможности пр[отивни]ку пользоваться дорогами от Парохонск на Пинск. Через Лунин на Пинск идет 55 гсд. Вы с ней сегодня свяжитесь и донесите. Учтите, что В[оенный] с[овет] фронта Вас подчинил мне» [30, л. 7]. Интересно, что шифротелеграмму подписали командующий 61-й армией П. А. Белов, начальник штаба Д. Г. Дубровский и секретарь Пинского подпольного обкома партии А. Е. Клещев.

О том, как 208-й отдельный партизанский полк имени И. В. Сталина выполнил поставленную задачу, свидетельствует шифротелеграмма № 10489 начальнику БШПД П. 3. Калинину от 10 июля 1944 г.:

«В ночь на 9 июля разгромлен сильно укрепленный гарнизон противника – районный центр местечко Логишин, состоящий из кав[алерийского] полка изменников, полиции и фронтового батальона немцев, общей численностью до 1200 человек. На дороге Луинец-Пинск в районе Сошино-Ермаки атакована колонна противника, шедшая на Пинск. В результате боя убито и ранено солдат и офицеров противника до 200 человек, убито лошадей – 175, сожжено 11 автомашин, из них 2 с боеприпасами, остальные с разным имуществом, 2 тягача, взорвано 2 паровоза, захвачен миномет, 2 пушки. Свои потери: убито и ранено – 53. В результате шестидневных боев израсходовано до 79 % боеприпасов. Выведено из строя 15 винтовок. Прошу боеприпасов. Беспоясов. Щербаков» [31, л. 147].

Продвинувшись в район Логишина, Пинское соединение партизан до 14 июля тесно взаимодействовало с Красной Армией, обеспечивая правый фланг 23-й стрелковой дивизии в направлении Твардовки – Олыпанки – Поречья [32, л. 45].

Важнейшее значение для наступающих войск имел захват партизанами и удержание переправ на реках, а также помощь партизан и населения в возведении переправ и гатей в труднопроходимых местах. Архивные документы свидетельствуют о множестве таких примеров.

Партизанские бригады под командованием А. И. Шубы, К. Ф. Пущина, Г. Н. Столярова из юго-припятской зоны Минского соединения 26 июня 1944 г. захватили и удерживали до подхода Красной Армии переправы на реке Птичь и мост в районе Березовки Глусского района, сосредоточили в районе хутора Корша 40 лодок и плотов.

Одновременно партизаны соединения захватили и удерживали до подхода советских войск переправу через реку Случь на участке Старобин – Погост. Как развивались дальнейшие события, видно из шифротелеграммы № 10123 начальника разведки партизанского соединения Минской области Н. П. Куксова начальнику БШПД П. 3. Калинину от 2 июля 1944 г.: «Главными силами в 16 часов 27 июня нанес удар с тыла по 3-й дивизии, 104-му авиаполку и штабу 35-й стрелковой дивизии. В результате убито 150, ранен генерал Роман – командир 35-й стрелковой дивизии. Сожжено автомашин – 3, мотоциклов – 3. Захвачено: орудий – 3, автомашин – 2, мотоциклов – 4, минометов – 2, пулеметов – 20, винтовок – 140, патронов – 60 000, снарядов – 1500, обмундирование, документы, гранаты, мины и другое военное имущество. Взято в плен 40 гитлеровцев, из них 2 немца, которые служили в авиационной части 28236 и 5258-к, взято 30 автоматов. Бои продолжались до 20 часов 28 июня. В результате действий группы в районе Березовка переправы захвачены Красной Армией: основные бои происходили в районе Бобровичи-Холопеничи. Наши потери незначительны» [33, л. 414].

Захватив исправные переправы и восстановив разрушенные, партизаны оказали большую помощь войскам в форсировании рек Вилия, Птичь, Березина, Случь, Друть, Оресса,

Щара, Неман и др., они также захватывали железнодорожные и шоссейные мосты и удерживали их до подхода частей советских войск.

В июле 1944 г. силами партизан под руководством генерал-майора Ф. Ф. Капусты были построены мосты на реке Котра в районе населенных пунктов

Берта и Новая Рудня, в результате чего 6-я кавдивизия сумела сходу овладеть станцией Пожичи, захватив там 6 эшелонов с горючим, танками и другим воинским снаряжением.

2-я Минская партизанская бригада обеспечила переправу Красной Армии через реку Птичь в районе деревни Крынки и провела большую работу по восстановлению ранее разрушенных противником грунтовых дорог. Бригада построила также 17 мостов длиной от 3 до 6 метров каждый, засыпала 74 рва, восстановила 22 моста длиной от 5 до 25 метров и разобрала 8 завалов [34, с. 171].

Подобных примеров в то памятное лето было множество. Достаточно сказать, что только партизанами Вилейской области через водные рубежи было построено для советских частей 312 мостов и 15 переправ [35, с. 171].

Большую помощь оказали партизаны Беларуси Красной Армии также в период ликвидации окруженных вражеских группировок. Так, при ликвидации Минского «котла» – 105-тысячной группировки противника юго-восточнее Минска – в течение нескольких дней упорные бои с врагом вместе с регулярными войсками вели партизанские бригады «Буревестник», «Смерть фашизму», им. Щорса, 1-я, 2-я Минские, «Беларусь», «За Советскую Белоруссию» и другие формирования народных мстителей.

По указанию ЦК КП(б)Б и БШПД было принято решение: приостановить расформирование партизанских соединений и все силы сосредоточить в Минске и его окрестностях. В последующие два дня около 30 бригад было стянуто в окрестности Минска.

Блокированный противник, словно загнанный зверь, бросался из стороны в сторону, надеясь найти слабое место в кольце окружения. Трагедия фашистских войск, оказавшихся в «мешке», была безысходной. Понимая безнадежность своего положения, командующий 12-м армейским корпусом, генерал-лейтенант Мюллер в конце дня 8 июля сдался в плен. Поздно вечером этого же дня он отдал войскам 4-й армии свой последний приказ, требовавший немедленно прекратить бессмысленную борьбу и сдаваться в плен.

До 11 июля ликвидация окруженной группировки врага фактически была закончена. Более 105 тыс. солдат и офицеров потеряла группа армий «Центр» восточнее Минска. В результате успешного проведения операции «Багратион» противник понес огромные потери. Разгрому подверглись 67 дивизий и три бригады, из них 17 дивизий и все бригады (равноценные силы находились в то время во Франции, Бельгии и Голландии) были полностью уничтожены [36, с. 258]. Только потери, нанесенные противнику партизанами Беларуси, составили более 15 тыс. убитыми и свыше 17 тыс. пленными.

16 июля 1944 г. освобожденный Минск принимал парад партизанских соединений. Утром, в намеченный срок, на бывшем ипподроме и прилегающих к нему улицах выстроились – при полном вооружении – тридцать партизанских бригад и два самостоятельных отряда. На митинг собрались около пятидесяти тысяч минчан. Это было почти все население города-героя (из 250 тыс., насчитывавшихся до войны), большинство из которых остались без крова. В руках букеты полевых цветов, на глазах слезы радости. Народ, измученный тяжелыми годами оккупации, ликовал.

На митинге присутствовал командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Д. Черняховский, а также посланцы индустриального Горького, доставившие минчанам эшелон подарков.

После митинга состоялся партизанский парад. Под звуки духового оркестра стройными колоннами шли бесстрашные лесные бойцы. Впереди бригада «Народные мстители» им. Воронянского во главе со своим командиром Героем Советского Союза Г. Ф. Покровским и комис-

саром Н. И. Перепечко, следом – остальные соединения. Завершала парад колонна партизанской кавалерии.

Оценивая вклад белорусского народа в разгром немецко-фашистской группы армий «Центр», газета «Правда» 16 августа 1944 г. в передовой статье «Слава советским партизанам» подчеркивала: «Партизанская война в Белоруссии подготовила благоприятные условия для успешного наступления Красной Армии на всей территории республики».

Историческая заслуга партизан Беларуси перед советским народом заключается еще и в том, что они спасли сотни тысяч мирных граждан от истребления гитлеровцами и угона их на фашистскую каторгу. Патриоты в значительной мере сорвали также и давно намеченный план тотального ограбления Беларуси и проведения в жизнь политики «выжженной земли».

В период соединения войск Красной Армии и партизан в боях за Беларусь в ряды армии влилось свыше 180 тыс. народных мстителей, что благотворно сказалось на пополнении ее резервов.

Взаимодействие партизан с воинами продолжалось уже на новом уровне и в новом качестве. Партизаны Беларуси в качестве рядовых и офицеров частей Красной Армии участвовали в освобождении Беларуси, Прибалтики, Польши, сражались в боях на территории Германии, Чехии, Венгрии и др. стран. А после окончания войны с Германией многим белорусским партизанам пришлось воевать и на советско-японском фронте. Многие из них погибли, были ранены. Многие в этот период совершили выдающиеся подвиги, навечно вписавшие их имена в нетленную память народа.

Завершая обзор боевого взаимодействия партизанских сил Беларуси с войсками Красной Армии, необходимо подчеркнуть, что главная цель, поставленная перед партизанами, «оказывать всемерную поддержку Красной Армии, сражающейся на фронте», ими была выполнена. В разных формах боевое взаимодействие – стратегическое, оперативное, тактическое – проявлялось и совершенствовалось на протяжении всех лет борьбы. В наиболее полном виде оно проявилось в ходе операции «Багратион». Оно стало возможным благодаря наличию многочисленных боеспособных партизанских формирований (областных, зональных и районных партизанских соединений, бригад и отрядов), централизованного управления ими, четкой работе радиосвязи, действиям в тылу врага офицеров связи, широкого применения авиации для оказания материально-технической помощи партизанам. Все это создало условия для использования партизанских сил на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, планирования и осуществления широкомасштабных, объединенных единым замыслом операций с использованием крупных партизанских сил в масштабах района, области, республики.

К сожалению, за 70 лет исследования и освещения событий Великой Отечественной войны, пока еще не подготовлена обобщающая научная работа по этой теме. Здесь недоработка как гражданских, так и военных историков. Мы в большом долгу перед жертвенным подвигом белорусских партизан. Полагаю, что на эту тему необходимо обратить внимание и подготовить соответствующие исследования.

Источники и литература

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук. авт. кол.) [и др.]. – Минск, 2005.
2. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года -1945 год): документы и материалы. – М., 1961.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 3943. – Оп. 1. – Д. 2.
4. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / А. Т. Кузьмин [гл. редкол.] [и др.]. Т. 1. – Минск, 1983.

5. Секретарь обкома. Воспоминания и документы о Федоре Михайловиче Языковиче. – Минск, 1982.
6. НАРБ. – Фонд 4683. – Оп. 3. – Д. 956.
7. Цит. по: Звезда. – 1974. – 7 крас.
8. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 1012.
9. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 110.
10. Вторая мировая война: материалы науч. конф., посвящ. 20-й годовщине победы над фашистской Германией. Кн. 3. – М., 1966.
11. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 23. – Д. 136. – Л. 441.
12. Псторыя Беларускай ССР. – Мінск, 1975. – Т. 4.
13. Типпельскирх, К. Итоги второй мировой войны / К. Типпельскирх. – М., 1956.
14. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 119а.
15. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М., 1969.
16. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 78.
17. Военно-исторический журнал. – 1976. – № 3.
18. Неман. – 1969. – № 7.
19. Советская Белоруссия. – 1972. – 24 авг.
20. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 100.
21. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 4. – Д. 127.
22. Долготович, Б. Д. В одном строю – к единой цели / Б. Д. Долготович; под ред. А. А. Филимонова. – Минск, 1985.
23. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 1. – Д. 1008.
24. Калинин, П. З. Партизанская республика / П. З. Калинин. – Минск, 1968.
25. Освобождение Белоруссии. – М., 1970.
26. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 4. – Д. 177.
27. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 33а. – Д. 591.
28. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 23. – Д. 90.
29. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 1. – Д. 1008.
30. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 23. – Д. 90.
31. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 23. – Д. 59.
32. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 132.
33. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 23. – Д. 58.
34. Освобождение Белоруссии. – М., 1970.
35. Климов, И. Партизаны Вилейщины / И. Климов, Н. Граков. – Минск, 1970.
36. Великая Отечественная война: краткий научно-популярный очерк. – М., 1973.

Освобождение Беларуси 1943–1944 гг.: о современном подходе к изучению

В. В. Ионов (Москва)

Освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков вошло в историю как одна из самых выдающихся ратных побед Великой Отечественной войны. За годы, минувшие после войны, историческая наука немало сделала для ее изучения. Тем не менее, в изложении прошедших событий военные историки не избежали пробелов и неточностей. Спрашивается: на какие проблемы следовало бы обратить внимание современным исследователям?

1. Из огромного количества вопросов, решаемых на сегодняшний день авторами трудов по истории освобождения Беларуси, необходимо сосредоточить внимание на такой важной проблеме, как **создание научной историографии темы**. Именно она и должна дать нам ответы на три вопроса. Во-первых, с какой достоверностью и подробностью исследована фактическая сторона освобождения Беларуси, прежде всего вооруженная борьба. Во-вторых, каковы достоинства и недостатки опубликованных трудов. Причем необходимо различать сделанные их авторами ошибки как результат незнания того или иного факта либо преднамеренное искажение исторических событий. В-третьих, определить задачи дальнейшего исследования вопросов освобождения Беларуси.

2. В связи с этим нуждается в кропотливом исследовании неудачный опыт проведения операций на витебском, оршанском и богусhevском направлениях в 1943–1944 гг. Войска Западного фронта с октября 1943 по апрель 1944 г. провели одиннадцать наступательных операций (одну из них совместно с 1-м Прибалтийским фронтом). Хотя действия войск этих фронтов приводили лишь к незначительным вклинениям в оборону противника и успеха не имели, они, тем не менее, держали противостоявшую немецкую 4-ю армию в постоянном напряжении, сковывая ее соединения и части, не позволяя германскому командованию перебросить силы и средства на другие направления.

В итоге неэффективных действий войска только Западного фронта потеряли убитыми и ранеными 330 537 человек. Анализ причин неудач фронтовых и армейских наступательных операций этого периода показывает, что основной из них являлась слабая организация управления войсками руководством фронта. Вот на что следует прежде всего обратить внимание исследователей.

У нас еще недостаточно историко-теоретических работ по организации и проведению наступательных операций и операций на окружение. Взять хотя бы Калининковско-Мозырскую наступательную операцию, которая в целом была проведена успешно. Войска Белорусского фронта, продвинувшись на 30–40 км, а на отдельных направлениях – до 60 км, охватили бобруйскую группировку противника с юга, что способствовало ее разгрому летом 1944 г. В ходе Калининковско-Мозырской операции они освободили значительную часть Восточной Беларуси, нанесли врагу серьезный урон. Однако немецкой 2-й армии, находившейся под угрозой полного окружения, удалось все-таки выйти из-под удара. Как так случилось? К сожалению, однозначного ответа на этот вопрос пока нет.

3. В целом фактологическая, источниковая часть проблемы освобождения Беларуси изучена и описана, а вот аналитическая, теоретическая, обобщающая часть исследований отстает. Перед военными историками стоит задача **подняться в своих исследованиях на более высокую ступень обобщения, углубить научный анализ, писать не только о том, как происходили военные события, сколько о том, почему они развивались именно так, а не иначе**.

Кто же разрабатывал план операции «Багратион»? Ставка ВГК, маршалы Г. К. Жуков и А. М. Василевский во взаимодействии с Генштабом или командующие фронтами генералы К. К. Рокоссовский, И. Х. Баграмян и И. Д. Черняховский со своими штабами? Ставка ВГК занималась чрезвычайно широким кругом военно-стратегических вопросов: руководила Вооруженными силами и проводила мероприятия по их развитию, определяла стратегические и оперативные задачи фронтам, разрабатывала замыслы кампаний и операций групп фронтов, организовывала стратегическое применение видов Вооруженных сил и их взаимодействие, осуществляла материально-техническое обеспечение войск, управляла партизанским движением. Только Ставка ВГК отдавала директивы войскам.

22 апреля 1944 г. в Ставке ВГК обсуждались планы на летне-осеннюю кампанию текущего года, в том числе и полное освобождение Беларуси. 20 мая Верховный Главнокомандующий уточнил решение о разворачивании во второй половине июня наступления на данном театре военных действий. 25 мая И. В. Сталин в присутствии маршалов Г. К. Жукова, А. М. Василевского, а также генерала А. И. Антонова принял генералов К. К. Рокоссовского, И. Х. Баграмяна, И. Д. Черняховского. Командующие фронтами, информированные Генштабом о предстоящих операциях, прибыли в Ставку с проектами планов действий вверенных им войск. Поскольку, как это всегда бывало при подготовке крупных операций, разработка планов в Генштабе и штабах фронтов шла параллельно, а командование фронтов, Генштаб и заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г. К. Жуков поддерживали между собой тесный контакт, проекты планов фронтов полностью соответствовали замыслам Ставки. После уточнения они 30 мая были утверждены И. В. Сталиным.

И еще несколько слов о планировании Белорусской стратегической наступательной операции. Современные немецкие историки пишут: «Советское командование могло нанести удар не в общем направлении с востока на запад, а с юго-востока на северо-запад, в направлении Балтийского моря (приблизительно Ковель, Данциг). Тогда бы отрезанными оказались сразу две немецкие группы армий». Следовательно, и война могла бы закончиться раньше. Рассматривалась ли Ставкой ВГК такая возможность?

Успех операции во многом обусловлен ее замыслом. При его разработке Ставка ВГК учитывала:

- характер обороны и группировку противника, то есть наличие основных сил в тактической зоне и отсутствие достаточных резервов, а также переоценку германским командованием своих сил и возможностей и недооценку наступательных возможностей Красной Армии на западном стратегическом направлении;

- выгодное охватывающее положение, занимаемое советскими войсками по отношению к группе армий «Центр»;

- наличие в тылу врага 150-тысячной армии белорусских партизан и их активные действия на коммуникациях противника, что ограничивало его маневренные возможности и сковывало часть резервов;

- характер местности, который позволял скрытно сосредоточить крупные массы советских войск на избранных направлениях.

4. В Белорусской стратегической наступательной операции Ставка ВГК преследовала решительные цели – полное уничтожение главных сил противника. Основным способом действий было избрано окружение с одновременным расчленением и уничтожением ряда вражеских группировок. Новым явлением в развитии военного искусства явилось заблаговременное планирование окружения в одной операции, в том числе и в оперативной глубине, трех крупных группировок – Витебской, Бобруйской и Минской. Как известно, раньше окружение планировалось в одном районе (например, Сталинградская, Корсунь-Шевченковская и другие операции). Следовательно, вопросы изучения планирования операций на окружение требуют тщательной проработки.

Как свидетельствует опыт освобождения Беларуси, методы работы командующих Западным фронтом (с 24 апреля 1944 года – 3-м Белорусским) – генералов В. Д. Соколовского и И. Д. Черняховского, а также их штабов при подготовке и ведении операций зависели не только от конкретной обстановки, но и от их профессиональной подготовленности, слаженности штабов как органов управления, а также от технической базы управления. Генерал Соколовский успеха не имел, а генералу Черняховскому удалось достичь крупных оперативно-стратегических результатов. Методы работы командующих и штабов при подготовке и ведении операций нуждаются в дальнейшем исследовании.

На успешное решение задачи по окружению и уничтожению крупных группировок противника в ходе Белорусской стратегической наступательной операции оказали влияние: высокие темпы преследования противника; одновременное образование внутреннего и внешнего фронтов окружения; надежная поддержка наземных войск с воздуха; тесное взаимодействие с партизанами. Эти вопросы также требуют дальнейших исследований.

Ранее утверждалось, что уже летом 1941 г. враг сразу же встретил сопротивление партизан и подпольщиков. Однако на самом деле на борьбу поднялись далеко не все и не сразу, и самое главное она не носила всеобщего характера. Тяжелейшая обстановка для партизанского движения и подполья оставалась до самого коренного перелома на советско-германском фронте, когда Красная Армия сломала хребет противнику и перешла в наступление на широком фронте. Известно, что после освобождения Беларуси значительная часть партизан влилась в ряды Красной Армии. Осуществлялась ли их подготовка к деятельности в новых для них условиях? Как они проявили себя на фронтах? Поэтому военный опыт партизанского движения и подполья нуждается в дальнейшем исследовании.

5. Проблема коллаборационизма включает комплекс вопросов – огромное поле для исследовательской работы. Например, 23 февраля 1944 г. был издан приказ генерального комиссара Вайсрутиенен Курта фон Готтберга о создании Белорусской краевой обороны – военного формирования, которое к апрелю того же года уже имело в своем составе 45 батальонов! Надо ли говорить об актуальности этой проблемы? Сделанное уже в этой области при всей ее важности и значимости – только начало. Общие оценки, пока еще преобладающие, грешат однозначностью и, следовательно, некоторой упрощенностью. Необходимы глубокий анализ, скрупулезная детализация и предельная дифференциация. Пожалуй, такие шаги и определяют направление дальнейшего изучения этой проблемы в ближайшие годы, потребуют приложения усилий новых поколений исследователей.

6. Есть еще одна область в военно-исторической науке, тесно связанная с решением общественных проблем сегодняшнего дня. **Имеется в виду ее активная роль в разоблачении фальсификаторов истории Великой Отечественной войны вообще, истории освобождения Беларуси в 1943–1944 гг. в особенности.**

Фальсификация боевых действий, военного искусства и потерь советских Вооруженных сил в ходе освобождения Беларуси приобрела грубые и уродливые формы. В то же время всячески превозносится роль операций на других театрах военных действий, им придается значение «поворотных пунктов» и приписывается решающая роль в переломе событий во Второй мировой войне. Так, один из авторов (С. Захаревич) пишет, что «успех операции «Багратион» обеспечило отсутствие резервов в глубине немецкой обороны. А это, в свою очередь, стало следствием высадки в Нормандии англо-американцев, оттянувших на себя все наличные немецкие резервы. Без успеха «Повелителя» (т. е. операции «Оверлорд») не было бы и успеха «Багратиона».

Некоторые авторы обходят молчанием новаторский характер советского военного искусства. Они считают, что главными причинами поражения труппы армий «Центр» являлись просчеты Гитлера (хотя, есть в этом доля правды, и немалая), пространственно-климатические факторы и другие обстоятельства, то есть все, кроме искусства ведения войны командова-

нием Красной Армии, умения воинов сражаться и побеждать. Складывается впечатление, что у некоторых российских (Б. Соколов, М. Солонин) и белорусских (В. Бешанов, С. Захаревич) авторов нет элементарного уважения к своей стране. А ведь настоящий исследователь не может писать со злорадством даже о наших неудачах и потерях.

Разумеется, не в субъективных факторах кроются основные причины провала германского командования по руководству вооруженной борьбой. После разгрома под Сталинградом, и особенно на Курской дуге, в связи с потерей стратегической инициативы ему пришлось иметь дело с новыми факторами и методами оперативно-стратегического руководства войсками, к чему оно не было готово. Столкнулось командование Вермахта и с трудностями при вынужденных отходах, и при ведении стратегической обороны, да и оперативное командование не сумело перестроиться. В войсках резко упало морально-психологическое состояние. А ведь при обороне этот фактор имел первостепенное значение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.